

<https://journals.iae.ras.ru/rjpha/>

**РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**
2(10)2024

ISSN: 2782-5000

**Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН**

**РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

RjPA Russian
Journal of
Physical
Anthropology

№2(10)2024

МОСКВА
2024

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологии и антропологии РАН

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций; серия
Рег.№ Эл № ФС77-82269 от 3.12.2021 г

Редакционная коллегия:

Васильев С. В. (*гл. редактор*), Веселовская Е. В. (*зам. гл. редактора*), Фризен С. Ю. (*зам. гл. редактора*), Емельянчик О. А., Боруцкая С. Б.,
Рыкун М. П., Просикова Е. А., Дзини С., Стенсфилд Е., Хохлов Н. В.

Редакционный совет:

Функ Д. А., Бужилова А. П., Деметр Ф. (*Франция*), Пинхаси Р. (*Австрия*), Краузе-Киора Б. (*ФРГ*), Спицына Н. Х., Година Е. З., Багашев А. Н.,
Марфина О. В. (*Белоруссия*), Вебер А. (*Канада*),
Печенкина Е. (*США*), Крийска А. (*Эстония*)

Адрес редакции:

119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

Тел: +7 (495) 125-62-52
Тел: +7 (495) 954-93-63
E-mail: redaktsia.rjfa@yandex.ru

ISSN:2782-5000

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Журнал «Российский журнал физической антропологии»

В оформлении обложки использована скульптура М.М. Герасимова "Мыслитель"
Автор художественной прорисовки О.И. Фризен

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ: КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ
МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II (ШУМИЛИХА)
ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.**

Герасимова М.М.

8

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ ГОЦАТЛИНСКОГО 3-ГО (ОРТОКОЛИНСКОГО)
МОГИЛЬНИКА (ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ЧЕРЕПОВ)**

Фризен С.Ю.

24

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА**

Рашковская Ю.В., Васильев С.В., Андреев С.И.

34

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

Просикова Е.А.

40

**АНАЛИЗ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПОВ ИЗ
ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НЕКРОПОЛЯ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТ
(ФАЙЮМСКИЙ ОАЗИС, ЕГИПЕТ)**

Боруцкая С.Б., Васильев С.В.

49

ЕВГЕНИЙ ПАНОВ И АНТРОПОЛОГИЯ. ПУТЬ УЧЕНОГО

Веселовская Е.В.

59

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

68

 CONTENTS

**RETURNING TO THE PRINTED: CRANIOLOGICAL
MATERIALS OF THE UST-BELSKY II (SHUMILIKHA) BURIAL GROUND
FROM THE EXCAVATIONS OF 1972-1973.**

Gerasimova M.M. 8

**CRANIOLOGICAL MATERIALS FROM THE GOTSATLI 3RD
(ORTHOCOLINE) BURIAL GROUND (INDIVIDUAL DATA OF SKULLS)**

Frizen S.Y. 24

**PALEOANTHROPOLOGICAL STUDY OF MATERIALS
FROM THE MOKSHA MEDIEVAL BURIAL GROUND**

Rashkovskaya Yu.V., Vasiliev S.V., Andreev S.I. 34

BONE REMAINS IN FORENSICS AND ARCHAEOLOGY

Prosikova E.A. 40

**ANALYSIS OF DISCRETELY VARYING FEATURES OF SKULLS FROM
THE SURFACE LAYER OF THE DEIR EL-BANAT NECROPOLIS**

(FAYOUM OASIS, EGYPT) 49

Borutskaya S.B., Vasilyev S.V. 49

EVGENY PANOV AND ANTHROPOLOGY. THE PATH OF A SCIENTIST

Veselovskaya E.V. 59

RULES FOR THE DESIGN OF MANUSCRIPTS 68

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/8-23

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ: КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II (ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.**Герасимова М.М.¹**¹Институт Этнологии и Антропологии РАН, Москва

 РЕЗЮМЕ: Статья посвящена интереснейшим краниологическим материалам раннебронзового времени Прибайкалья из раскопок 1972 и 1973 гг. Предварительная публикация археологических и палеоантропологических материалов была осуществлена в 1981 г. (Шумилиха.1981), в ней дается комплексное исследование первого в Приангарье могильника бронзового века. В те далекие годы шиверский этап бронзового века на фоне неолитических могильников был представлен неизмеримо слабо (не более, чем 15 погребениями в различных могильниках). Шумилихинский могильник содержал 46 погребений и в том числе, что существенно, необычные для Прибайкалья - погребения в сидячем положении. Краниологический материал был опубликован более, чем кратко, была дана суммарная характеристика погребенных в сидячем положении в сравнении с данными, находящимися тогда в научном обиходе (Герасимова 1981:32-37). Были зарегистрированы своеобразие и гетерогенность этой монголоидной группы и высказана гипотеза, что эта специфичность – один из результатов длительного биологического смешения Прибайкальского населения в глазковское и шиверское время с небольшими группами населения из Забайкалья, Монголии и Саян.

Активное использование в практике археологических исследований методов абсолютного датирования и палеогенетики, требует в этой связи точного соответствия номеров погребений в публикации 1981 г. и полевой нумерации, поскольку материал для палеогенетических исследований и определения возраста, спустя много лет, был взят из зубов черепов, маркированных надписью на них именно в поле. Статья посвящена устранению некоторых несоответствий в нумерации погребений в публикации 1981 г. и в полевом дневнике автора статьи.

 ВВЕДЕНИЕ. Настоящая статья посвящена интереснейшим краниологическим материалам раннебронзового времени Прибайкалья из раскопок более чем полувековой давности. Предварительная публикация археологических и палеоантропологических материалов была осуществлена в 1981 г. (Шумилиха 1981), в ней дается комплексное исследование материалов первого в Приангарье могильника бронзового века. В те далекие годы шиверский этап бронзового века на фоне неолитических могильников был представлен неизмеримо слабо (не более, чем 15 погребениями в различных могильниках). Шумилихинский могильник содержал 46 погребений и в том числе, что существенно, необычные для Прибайкалья - погребения в сидячем положении.

Краниологический материал был опубликован мной более, чем кратко, была дана суммарная характеристика погребенных в сидячем положении в сравнении с данными, находящимися тогда в научном обиходе (Герасимова 1981:32-37). Были зарегистрированы своеобразие и гетерогенность этой монголоидной группы. Была высказана гипотеза, что эта специфичность – один из результатов длительного биологического смешения Прибайкальского населения в глазковское и шиверское время с небольшими группами населения из Забайкалья, Монголии и Саян.

Прошли годы. Наука не стоит на месте, появились новые материалы в результате возросшего объема археологических раскопок, разрабатываются и активно используются в практике археологических исследований методы абсолютного датирования и палеогенетики, что безусловно, способствует развитию теоретической мысли. В палеоантропологические исследования активно входят методы многомерной статистики. Назрела необходимость рассмотреть более подробно краниологический материал из этого могильника.

И в этой связи насущно встал вопрос соотношения номеров погребений в публикации 1981 г. и полевой нумерации, поскольку материал для палеогенетических исследований и определения возраста, спустя много лет, был взят из зубов черепов, маркированных надписью на них именно в поле. Опубликованные номера погребений (Шумилиха 1981), разбитых авторами публикаций на группы в соответствии с археологической атрибутикой, естественно, не совпадают с полевой документацией авторов раскопок,

обозначенной, как «старая», но они не всегда совпадают и с описанием и нумерацией в моем дневнике и таким образом, с №№, написанными непосредственно в полевых условиях на черепах и костях скелета. Отчего же это произошло? И почему это важно.

Я участвовала в раскопках этого могильника в течение 2-х полевых сезонов, вела дневник, в поле же на собранном палеоантропологическом материале тушью велась шифровка. Коллекция хранится в Москве в ЦКП ИЭА РАН.

Назревшая необходимость опубликовать свой полевой дневник и провести сопоставление с публикацией материалов могильника вызвана также тем, что карандашные записи в дневнике делаются все более блеклыми и могут стать почти нечитаемыми.

До моего прибытия в 1972г. в отряд было расчищено несколько погребений, вымытых из обвалов береговой линии. Молодые тогда и еще не очень опытные коллеги-археологи уже обнаружили, расчистили и описали несколько погребений, в том числе 4 или 5 детских, которым дали отдельную нумерацию. В дальнейшем нумерация погребениям давалась сплошная, с учетом уже обработанных. В моем дневнике есть краткое описание погребений, вскрытых до моего приезда.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ МОГИЛЬНИКА

II Усть-Бельский могильник, открытый в местности Шумилиха на левом берегу р. Ангары в приусьевом участке р. Белой, исследовался в 1972-1973 гг., под руководством Г.Н. Михнюк и И.Л. Лежненко, а затем О.И. Горюновой. Работы носили аварийно-спасательный характер, поскольку местность над современным уровнем воды не превышала 1,5м и постоянно подтоплялась и берег обрушивался. В срезе берега обнаруживались сидячие погребения, которые надо было срочно фиксировать и разбирать, т.к. мерзлота таяла и погребения уходили под воду. Более 10 погребений было обнаружено размытыми в полосе прибоя. Вдоль кромки берега были разбиты раскопы, в которых были обнаружены каменные кладки из плит и крупной гальки, иногда частично выходящие на поверхность. Было вскрыто 46 погребений. Не исключено, что это был уже периферийный участок большого могильника, протяженность которого по береговой линии составляла около 1 км.

Памятник представлял собой очень интересное явление. Большинство обнаруженных погребений были сидячими в позе «усталого охотника», с ногами, согнутыми в коленях, руками на груди и головой, опущенной на грудь или колени, в шахтообразных выемках. В литературе по Прибайкалью до этого было известно всего шесть сидячих погребений (Окладников 1974, 1975). Существует мнение, что для Восточной Монголии это достаточно обыденное явление, а по инвентарю наиболее близкое к известным до этого отдельным сидячим погребениям Прибайкалья (Окладников 1974:30). Основной набор сопровождающего инвентаря мужских погребений II Усть-Бельского могильника – костяные гарпуны, наконечники стрел и копий из кости и камня, нефритовые топоры и тесла, отжимники и ложки из рога, точильные бруски, а также замечательные образцы изобразительного искусства - зооморфные и антропоморфные изображения. Женские погребения содержали костяные иглы, шилья, скребки. Как мужские, так и женские погребения сопровождались украшениями из зубов марала, клыков кабана, кольцами из белого нефрита.

В комплексе погребального сопровождающего инвентаря сидячих погребений в могильнике впервые в Прибайкалье найден бронзовый кельт, который по своим морфологическим признакам ближайшие аналогии находит в памятниках сейминско-турбинского круга, датируемых IX-VIII вв. до н.э.

Кроме сидячих погребений обнаружены погребения с горизонтальным положением, вытянуто на спине, на спине с частичной кремацией, на спине с полной или частичной засыпкой охрой, на спине в берестяной обертке, вторичные с расчленением и частичной кремацией. Авторы исследования этого могильника (Горюнова, Смотрова 1981:28) полагают, что в инвентаре сидячих погребений этого могильника прослеживаются генетические связи с глазковскими комплексами Прибайкальского энеолита-ранней бронзы. Появление сюжетов изобразитель-

ного искусства и кельта карасукского типа, распространенных в Западной Сибири, авторы объясняют влиянием извне, а не притоком какого-либо нового населения. Однако анализ немногочисленных бронзовых изделий, в том числе и кельта, показал местное их производство на базе самородной меди в медиистых песчаниках Иркутского амфитеатра (Сергеева 1981:29).

Предварительное исследование краниологического материала было проведено и опубликовано в том же сборнике (Герасимова 1981:32-37). Всего было пятнадцать мужских, восемь женских и пять детских черепов. Анализировались черепа из сидячих погребений могильника II Усть-Бельский (Шумилиха). Было отмечено своеобразие этой группы черепов, заключающееся в значительной уплощенности лица, не меньшей, чем у науканских эскимосов, нивхов, ульчей, тункинских бурят, якутов, и высоте лица - меньшей, чем у многих монголоидных групп, за исключением орочей, селькупов и манси. Первоначальная датировка могильника определялась глазковским временем, поиск места этой группы населения был проведен среди серовской, китайской и глазковской суммарных серий и серий из отдельных могильников - Верхоленского (р. Лена), Улярба П (Байкал), Фофаново (р. Селенга). Сравнение показало весьма отдаленное сходство серии из Шумилихи со всеми этими сериями, особенно с серией из могильника Улярба П, наиболее близкой хронологически и в культурном отношении. Поскольку серия из Шумилихи отличалась повышенной вариабельностью измерительных признаков и наличием морфологически противоположных вариантов, был сделан вывод в пользу метисного происхождения этой популяции. Предполагалось, что кроме западносибирского импульса, связанного с европеоидным степным населением, продолжалась инфильтрация небольших групп населения из различных районов Забайкалья и Монголии, что и приводило к мозаичности антропологического облика населения Прибайкалья эпохи бронзы.

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК РАСКОПОК АВТОРА СТАТЬИ

Знакомство с публикацией археологических материалов показало, что авторы раскопок более подробно вели описание погребений, фиксируя их точное местонахождение, подробное расположение костей скелета относительно друг друга и артефактов (Савельев, Михнюк и др. 1981:7-17). Я же в своем дневнике в целях идентификации отмечала, главным образом, обряд погребения и сопутствующий инвентарь. У меня в дневнике краткое описание некоторых погребений, вскрытых до моего приезда в поле.

Погребение №1. Надпись на черепе «1972.Усть-Белая II. погр.1.». Женское. В публикации 1981г. - №39. Сидячее. Инвентарь - костяная игла с круглым ушком, обломок иглы, пластинчатый кремневый скол и призматическая кремневая пластинка.

Погребение №2. В публикации 1981г. погребению присвоен №44. Это размытое погребение, в полосе прибоя обнаружена костяная игла. Но погребение мужское.

Погребение №3. В публикации 1981г. - №25. Сидячее. Принадлежит мужчине зрелого возраста. Инвентарь: 2 односторонних гарпуна из рога, 7 отжимников из рога, костяная игла, нефритовая галька, нефритовый топор, бусина из кости с биконическим отверстием, крупный листовидный кремневый наконечник, двусторонний трезубый гарпун, металлический браслет.

Погребение №4. Нумерация 1981г. - №24. В описании сидячего богатого погребения в публикации 1981г. оно принадлежит мужчине. На черепе надпись «1972.Усть-Белая II. погр. №4. Детское».

Погребение №5. Нумерация 1981г. - №27. Горизонтальное, на спине. Принадлежит ребенку.

Погребение №6. Нумерация 1981г. - №23. В описании 1981 г.- сидячее безинвентарное погребение, принадлежащее возмужалой женщине. Сохранившийся череп принадлежит мужчине.

Погребение №7. Нумерация 1981г. - №26. Разрушенное, сохранились кости таза и длинные кости руки и ноги, часть позвонков и ребер. Череп отсутствует. Судя по положению

костей, это сидячее погребение. Инвентарь: обломок костяной иглы у колена, под тазовыми костями-обработанная кость (лощило?). В публикации 1981 г. под №26 описывается погребение подростка с горизонтальным трупоположением и с инвентарем из 5 кремневых наконечников, что абсолютно не соответствует дневниковому описанию. Вероятнее всего, погребение №7 в полевом дневнике-это погребение не №26, как предполагает представленная переходная таблица, а погребение №12 по нумерации 1981г., описание его и инвентарь более всего соответствует вышеописанному в дневнике.

Погребение №8. Нумерация 1981г. -№9. Сидячее погребение, скорее всего, завалившееся на правый бок. Череп ориентирован лицом вниз по течению Ангры. Инвентарь – медное изделие типа игольника у костей голени и там же - отщеп кремня и пластинчатый скол с рабочей ретушью. Погребение женское. Полное несовпадение инвентаря и половой принадлежности костяка в описаниях полевом и опубликованном. Скорее всего, погребение №8 - это погребение №36 по нумерации 1981г. (Шумилиха 1981:14). Главный ориентир – наличие медной трубочки и ее местонахождение (в полевом дневнике-у костей голени, в публикации-«рядом с малой берцовой»).

16/VIII.1972 г.

Погребение №9. Нумерация 1981г. - №34. Было обнаружено под кладкой. Костяк лежал на левом боку, грудные и шейные позвонки сильно изогнуты, поясничные-несколько смещены относительно таза. Таз лежит в горизонтальном положении, ноги согнуты в коленях, руки - в локтях и лежат в области тазовых костей. Взаиморасположение костей позволяет предположить сидячую позу погребенного. В области черепа обнаружено красное охристое пятно. В районе грудной клетки и слева от костяка прослеживаются растительные остатки, давшие заполнению ямы в этом месте темное интенсивное окрашивание. Инвентарь: на черепе белое нефритовое кольцо, у лица – подвески из клыков марала с просверленными отверстиями -5 шт. У грудины -клык кабана с двумя просверленными дырочками и боевой одноушный топорик (бронзовый кельт). У костей голени - скопление кремневых отщепов. При разборке погребения в области ног человека - кости молочного медвежонка, челюсть и жаберная крышка осетровых.

Описание инвентаря в полевом дневнике в погребении №9 полностью совпадает с описанием его в публикации (Шумилиха 1981:14) под №37, которое в переходной таблице (Шумилиха 1981:50) числится под № 11. За исключением того, что кости в области ног принадлежали не младенцу, а молочному медвежонку, что и было подтверждено зоологами уже в Москве. И того, что кельт имел два ушка, но одно было отломано, что было зафиксировано только при камеральной обработке. Но бронзовый топорик-то был найден только в одном погребении!

Погребение №10. Нумерация 1981г. - №36. Разрушенное, было обнаружено в береговом обнажении по вымытым бедренным костям. Погребение в сидячем положении, кости сохраняют анатомический порядок, за немногим исключением: череп свалился лицом вниз, но можно предполагать, что и как в уже описанных погребениях, покойный был ориентирован по течению реки. В обрезе берега прослеживается могильная яма, но дно ее не фиксируется, т.к. находится ниже уровня реки. Инвентарь: в области упавшего черепа и пятонных костей- два белых нефритовых кольца. В засыпке ямы - зольные примазки и большое количество кремня. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста. Присвоению этому погребению №36 противоречит отсутствие металлического изделия в виде трубочки, о наличии которой мы читаем в опубликованном описании погребения №36 (Шумилиха 1981:14).

Погребение №11. Нумерация 1981г. - №37. Разрушено. Фрагменты черепа и нижняя челюсть найдены в полосе прибоя. Здесь же инвентарь: 2 орнаментированных игольника и 1 гладкий из трубчатых костей птицы, шильце из локтевой кости косули(?), тунгусская вилка(?). При зачистке были обнаружены на левой бедренной - кремневый вкладыш (*in situ*), кости руки

и возле них кремневый скребок. Недалеко от костей рук - кусок кровавика. Весь костяк был окрашен охрой. Погребение женское. О полном несовпадении описания в полевом дневнике и в публикации см. выше текст о погребении №9.

Погребение №12. Нумерация 1981г. - №7. Разрушенное и размытое. Костяк плохой сохранности, обломки черепа, нижняя челюсть без зубов, кости рук, позвонки и ребра найдены разрозненными в полосе прибоя. Положение костяка выяснить не удалось. Инвентарь: обломок геранды (из грифельной косточки оленя?), нож из кремнистого сланца с двусторонней обработкой одного края, несколько отщепов, нуклеус. Череп отсутствует.

Опубликованное описание погребения №7 (Шумилиха 1981:9) соответствует описанию погребения №10 полевого дневника, а не №12. Череп присутствует, принадлежит мужчине.

19/VIII 1972.

Погребение №13. Нумерация 1981г. - №6. Разрушенное, разрозненные кости собраны в полосе прибоя. Сохранность костей хорошая. Череп сохранился, принадлежит мужчине. Не соответствует описанию погребения под №6, в котором фиксируется наличие 2-х игольников, орнаментированных типа «гофр» и принадлежность погребения женщине.

Погребение №14. Нумерация 1981г. - №31. Обнаружено под кладкой. Погребение найдено в смещеннном состоянии, анатомический порядок костей нарушен, за исключением костей стопы и длинных костей правой ноги, череп смещен вниз. Погребение принадлежало мужчине. При расчистке возле черепа был обнаружен рог косули, у костей стопы- фрагмент керамики с орнаментом «сетки плетенки». Также найдены фрагменты гладкостенной керамики и костяная игла с отломанным ушком. Почему погребению №14 был присвоен в публикации №31 - непонятно.

21 июля 1972 г.

Погребение №15. Нумерация 1981г. - №30. Под кладкой. Сидячее. Костяк ориентирован лицом на С-СВ. Инвентарь: кремневый нож серовского типа, набор костяных орудий (острия, лошилы), нефритовый топор или тесло (китайского типа). Череп утрачен. Набор инвентаря, описанный в поле, не соответствует опубликованному под №30.

Погребение №16. Нумерация 1981г. - №18. Обнаружено под кладкой в обрезе берега. Костяк находился в сидячем положении, кости скрещенных рук лежали на коленях, на них - череп. Погребальный инвентарь: каменный стерженек от составного крючка со сверленым отверстием на одном конце и нарезкой-на другом; костяное орудие (лошило?) и обломок медного предмета. Набор инвентаря, описанный в поле, не соответствует опубликованному в погребении под №18.

Погребение №17. Нумерация 1981г. - №10. Детское, обнаружено под кладкой, скелет расположен на спине. В заполнении неглубокой ямы несколько отщепов кремня, челюсть косули и фрагмент венчика гладкостенного сосуда. Полное несовпадение обряда погребения, инвентаря и возраста погребенного в публикации и полевом дневнике.

Погребение №18. Публ.1981г. - №12. Обнаружено под кладкой, нарушено, скорее всего сидячее, костяк завалился на бок, но кости ног сохраняют анатомическое положение относительно друг друга, ноги согнуты в коленях. Инвентарь: в области костей кистей рук два нефритовых белых колечка. На тазовых костях - обломок костяной иглы. Под левой берцовой - костяное острье и фрагмент гладкостенной керамики, под костями скелета – подвеска из клыка марала, кремневый наконечник копья, обломки костяной иглы и кремневый нож (?). Череп отсутствует. Описание погребения в поле не соответствует описанию под № 12, а идентично опубликованному описанию погребения №20.

Погребение №19. Нумерация 1981г. - № 19. В обрезе берега, размытое, но судя по положению костей, несколько смещенных вниз и назад, сидячее. Череп сохранился. Погребальный инвентарь – костяная игла с ушком, в области пяткочных костей скопление предметов: два отжимника, большое костяное орудие (лошило?), три гарпуна с плечиковым плоским насадом

и двумя рядами зубцов, роговая плоская ложечка с длинной ручкой, несколько кремневых отщепов, костяная проколка, под этим скоплением - нефритовый топорик со шлифованным рабочим лезвием, кремневый нож (серовского типа). Из погребения выпала каменная рыбка-приманка. Нет соответствия описанию погребения в поле и опубликованного под №19. Это погребение соответствует опубликованному под №45 (рыбка приманка, роговая ложечка, 3 гарпуна, нефритовый топорик).

Погребение №20. Публ.1981г. - №21. Детское. Обнаружено в полосе прибоя. Большинство костей скелета утрачено, череп в обломках. В месте предполагаемого погребения обнаружено костяное острье и окрашенный охрой плоский кремневый наконечник копья. В публикации 1981 г. детского погребения №21 инвентарь отсутствует.

Погребение №21. Публ.1981г. - №33. Погребение в берестяном коробе, вытянутое, на спине, руки согнуты в локтях, кисти их в области таза, ноги вытянуты. В засыпке погребения кремневые отщепы, некоторое количество фрагментов орнаментированной круглодонной керамики с ногтевыми защепами. Погребение позднее, может быть бурятское? Женщина старческого возраста. **Полное совпадение описания с описанием погребения №1 в публикации. И несовпадение описаний погребений в полевом дневнике и в публикации 1981 г., где оно описано под №33.**

Погребение №22. Публ.1981г. - №2. Обнаружены 4 черепа, позвонки, длинные кости скелета минимум от 5 индивидов. Погребение, видимо, вторичное. Следы огня, жженые кости ног, зольная и угольная прослойки, следы бересты. Костяной инвентарь: игольники из трубчатых костей птиц, иголки с ушком, подвески из клыков марала. Кремневые наконечники и ножи серовского типа. Черепа - один женский, остальные детские.

Погребение №23. Публ.1981г. - № 6. Обнаружено в полосе прибоя по тазовым костям. В результате оползня скелет завалился вперед и на левый бок. Стопы и таз - *in situ*. Погребение сидячее. В засыпке погребения -кремневые отщепы, призматические пластинки, острье из рога изюбря(?), фрагмент керамики с ногтевыми защепами, двухлезвийный нож из плитки сланца, конический микронуклеус. Погребальный инвентарь: в области коленных суставов острье из трубчатой кости какого-то животного длиной 19,7см, орнаментированное 7 группами насечек, по 7 насечек в каждой, и второе острье из птичьей кости, длиной 20,5 см. В районе лобной кости – маленький нефритовый ножичек, полностью шлифованный. В области грудной клетки- обломок какого-то костяного орудия.

Единственное орнаментированное острье, найденное в могильнике в публикации 1981г. (Шумилиха 1981:16,20), находим в описании погребения №43(новая нумерация) и № 27(старая). Но в моем полевом дневнике оно описано, как найденное в погребении №23! И мужской череп имеет полевую надпись II Усть-Бельский могильник Шумилиха . 1972.погр.23.

На описании этого погребения оканчиваются мои дневниковые записи 1972 г.

Мои дневниковые записи 1973 г. начинаются 23/VI. В силу того, что вода в том году в июне стояла ниже, чем в предыдущем, и не разрушала береговую линию, локализация могильника была не ясна. Подъемный материал неолитического культурного горизонта встречался по всему ангарскому берегу полуострова Шумилиха. В двух раскопах (№4 и №5), разбитых вдоль береговой линии, сразу же под дерном шел культурный неолитический слой: фрагменты керамики гладкостенной и орнаментированной отступающей лопаточкой, призматические и карандашевидные нуклеусы, наконечники стрел с прямыми и вогнутыми основаниями, концевые скребки на отщепах.

5/VII 1973 г.

Погребение №29. В публикации 1981 г. соответствует погребению №5. Было обнаружено по теменным костям в обрезе берега после ливневых дождей, находящимся вместе с кладкой в большом коме земли. Костяк ориентирован лицом на север. Судя по положению костей, восстанавливается следующая поза погребенного: сидя, с ногами, согнутыми в коленях,

руками, согнутыми в локтях и лежащих левая на правой. В погребении обнаружен следующий инвентарь: вокруг черепа и между костями предплечий лежали бусины из клыков марала, числом 12, 4 подвески в заполнении ямы. Костяк принадлежал ребенку, по состоянию зубов лет 5-6.

6/VII

Погребение №30. В публикации 1981г. - № 15. Было обнаружено в раскопе №5. Кости скелета находились в анатомическом порядке, за исключением некоторых позвонков, лопатки и черепа. Поза погребенного, судя по положению костей скелета, реконструируется следующим образом: погребенный сидел с ногами, согнутыми в коленях и подведенными к туловищу, руками, согнутыми в локтях и уложенными левая на правой, головой, видимо, склоненной на грудь, правым боком к реке, лицом, ориентированным вниз по течению Ангары. Инвентарь отсутствовал, за исключением обломка двусторонне обработанного кварцита в районе стоп погребенного. Скелет принадлежал подростку 15-16 лет.

8/VII

Погребение №31. В публикации 1981г. - погребение №41. Было обнаружено в береговом обрыве по теменным костям, оно находилось в 43м к югу от юго-западного угла раскопа №1 1972 г. При зачистке была обнаружена кладка, представляющая скопление целой и битой гальки. Продольная ось кладки, перпендикулярно течению реки, -1.80 м, поперечная -0,9 м. Благодаря склоновым явлениям кладка наклонена к реке. У самой кромки высокой поймы в основании кладки находился обнаруженный череп. Умерший был погребен сидя, лицом на запад, спиной к реке. Ноги согнуты в коленях и подведены к груди, пятки придвижнуты к тазу, руки, согнутые в локтях- на животе. В настоящий момент череп лежит лицом вниз, кости ног упали на грудь, весь костяк наклонен к реке, видимо, в результате тех же склоновых явлений. Кости таза сохраняют положение *in situ* и свидетельствуют о сидячем положении погребенного, так же, как и факт находок коленных чашечек на месте коленного сустава. Анатомический порядок шейных и грудных позвонков был нарушен проходящей кротовиной. С погребенным был обнаружен следующий инвентарь: в тазовых костях, возможно провалилось сверху, лежало кольцо бледно-зеленого нефрита, семь подвесок из клыков марала (одна у шейных позвонков слева, три - у левой плечевой, в тазовых костях и у локтя - две, одна между ребер с левой стороны). У локтя правой руки - три обломанных однотипных двухсторонних гарпиона с плечикообразным насадом, направленные остриями вниз. При разборке погребения были обнаружены еще три подвески. Слева от костяка - еще одно кольцо из белого нефрита. Под правой стопой - крупная гранитная галька. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

10/VII

Погребение №32. В публикации 1981г. - №40. Было обнаружено в 8м ниже по течению от погребения №31 под кладкой, имеющей длинную ось перпендикулярно к реке. Кладка представляла собой аккуратную вымостку из плит известняка размером 1,40м x 0,70м, наклоненную к реке из-за склоновых процессов. При зачистке кладки было выявлено могильное пятно, размерами 0,8x 0,7м. Анатомическое положение костей скелета погребенного было не нарушено, череп лежал на груди, лицом вниз, ноги согнуты в коленях, длинные кости ног лежали левая на правой, инситное положение таза и костей стоп позволяло предположить сидячую позу погребенного правым боком к реке, лицом на север, вниз по течению. С погребенным обнаружен следующий инвентарь: под костями правой ноги топор(?) с приострённым обушком из темно-зеленого нефрита, у правой стопы обломок ребра животного и 2 расколотых трубчатых кости со следами кровавика. В 10см от костей животных и 15см от топора вниз по течению -двулезвийный двусторонне обработанный нож (?) листовидной формы. Справа от костяка под большеберцовыми костями скопление костяных иголок с ушком. Кости очень плохой сохранности, череп раздавлен. Костяк принадлежал женщине старческого возраста.

Погребение №33. В публикации 1981г. - №14. Было найдено под кладкой в раскопе №5 в IV культурном горизонте. Кладка была частично разрушена склоновыми процессами, представляла собой вымостку из крупных плит известняка. Ее длинная ось вытянута вдоль реки, размеры 1,60м x 1,05м. При зачистке кладки обнаружена могильная яма овальной формы размерами 0,8м x 0,6м. Зачистка ямы дала: обломок наконечника стрелы с прямой базой, 2 фрагмента керамики со следами «сетки- плетенки», 4 фрагмента битой кости животных. Расчистка костяка показала ненарушенную позу погребенного: в позе усталого охотника, сидя, ноги согнуты в коленях, прижаты к туловищу (левая упала на правую из-за склоновых явлений), голова склонена на грудь (череп упал лицом вниз и лежит на грудной клетке), руки согнуты в локтях и сложены на груди. Костяк ориентирован лицом на север, вниз по течению. Справа от погребенного и на его ступнях расположены погребальный инвентарь: на фалангах пальцев левой стопы - листовидный кремневый наконечник длиной 16 см; на фалангах пальцев правой стопы - нож из светло-зеленого нефрита; с правой стороны левой стопы - крупный отщеп зеленого нефрита; у правого мизинца топорик из темно-зеленого нефрита длиной 7 см с приостренным обушком; у пятончной кости правой ноги - рыбка-приманка длиной 9,5 см; рыбка-приманка или стержень рыболовного крючка («мышка»); два костяных гарпуна (односторонние, с одним и двумя жальцами) и три жальца составных рыболовных крючков из клыков кабарги; еще один нефритовый топор, аналогичный описанному, длиной 4 см. Костяк принадлежал мужчине зрелого возраста.

13/VII 1973 г.

Погребение №34. В публикации 1981г. - №17. Было обнаружено по черепу, вымытому рекой из траншеи раскопа 1972. Кладка над погребением разрушена. Погребальная яма, вытянутая вдоль реки, овальной, почти окружной формы, ее размеры 0,55м x 0,60м. Судя по положению костей таза и ступней ног, погребенный находился в сидячем положении, в настоящий момент - костяк лежит на правом боку, лицом вниз. Череп ориентирован лицом по течению реки, на север. Ноги согнуты в коленях и подведены к груди, руки погребенного, согнутые в локтях, сложены на груди. Инвентарь отсутствует, кроме трех отщепов кремня у ступней, один отщеп - под тазовыми костями. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

Погребение №35. (В публикации 1981-№35) было обнаружено по камням кладки в стенке раскопа №5, которая представляла собой остаток вымостки из крупных плоских плит известняка овальной формы. Ее размеры 0,95м x 1,10м. Под кладкой, в левом углу разреза - темное заполнение, но костяка не обнаружено. Видимо, полностью разрушено.

14/VII 1973 г.

Погребение №36. В публикации 1981г. - № 38. Было обнаружено при сборе подъемного материала в 26м выше по течению от раскопа №1 1972 г. и 8м ниже по течению от погребения №32. Кладка была полностью разрушена из-за склоновых процессов и размыва рекой. Погребенный находился в скорченном положении. Ноги согнуты в коленях и подтянуты к груди. Руки согнуты в локтях, правая прижата к груди, а левая -на костях таза. В процессе расчистки выяснилось, что кости левой ноги, видимо, в результате оползней упали на кости правой, а череп упал лицом вниз на кости голеней. Кости стоп, таза, позвоночник свидетельствуют, что погребенный был захоронен в сидячем положении, лицом вниз по течению и ориентирован на север. Костяк сопровождался следующим инвентарем: 1.Пятнадцать подвесок из клыков марала: одна - у затылка, одна - у верхнего эпифиза большой берцовой кости левой ноги, семь подвесок, расположенных овалом, обнаружены под черепом, шесть подвесок - под правой подвздошной костью. 2.Костяная зооморфная фигурка (видимо, объемное изображение головы лося, длиной 28 см) лежит на костях таза, крестца и костях левой руки. 3.Большой костяной стерженек, длиной 14 см, составного рыболовного крючка - в области локтевой кости правой руки и эпифиза правой бедренной кости. 4.Антропоморфное изображение (маска) размером 12x10см из позвонка крупного животного – справа от погребенного, под локтем правой руки.

5.Справа от костяка, скульптурное изображение человеческой фигуры. 6.Еще одна - под правым коленом - зооморфная фигурка, в виде стерженька длиной 9см, с обозначенной головкой и глазками. 7.Возле правой стопы кремневое сверло, длиной 3см. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

Погребение №37. В публикации 1981г. - №28. Обнаружено по бедренным костям в береговом обрыве, на расстоянии 0,6м выше по течению от раскопа №1 1972 г. Костяк находится в вытянутом положении на спине, вдоль берега, руками вдоль тела, ногами вниз по течению. Череп разрушен на мелкие фрагменты и обожжен, позвонки, ребра, кости рук сохранились в виде отдельных фрагментов и также несут на себе следы огня. Сохранилась правая подвздошная и длинные кости ног. Погребальный инвентарь: 1.Двусторонне обработанный однолезвийный нож в 15 см от правой голени. 2.Десять костяных подвесок, две - у нижних эпифизов больших берцовых, три - в районе левой плечевой, пять - в районе раздробленного черепа. 3.Трубчатая обработанная кость, возможно -игольник, т.к. внутри - иголка с ушком. Погребение принадлежало женщине.

Погребение №38. В публикации 1981г. - №4. Обнаружено при зачистке берега в 19м ниже по течению от раскопа №4, под наклоненной к реке и почти разрушенной кладкой, состоящей из небольших плит известняка и битой гальки. Оно представляло собой завал костей, лежащих вне всякого анатомического порядка. Вероятнее всего - это вторичное захоронение костей. Кости принадлежали одному индивиду, череп отсутствовал. Судя по величине и массивности костей и степени развития рельефа на них, костяк принадлежал мужчине.

15/VII. 1973.

Погребение №39. В публикации 1981г. - №16. Находится в раскопе №5, на уровне воды, дно могилы ниже ее уровня. Было зафиксировано по нижнему эпифизу бедренной и верхнему эпифизу б. берцовой в обрезе берега. Умерший был погребен сидя, руки сложены на груди, правая согнута в локте и кисть ее у левого плеча. Ноги, согнутые в коленях, свалились вправо. Череп основанием вверх свалился в область таза, нижняя челюсть, сохраняя первоначальную ориентировку свалившись вниз, лежит на грудной клетке ветвями вверх. Кости таза, поясничные и грудные позвонки сохраняют первоначальное положение. Ребра правой стороны, шейные позвонки и правая плечевая свалились вправо из-за размыва берега. Положение костяка свидетельствует, что умерший был погребен сидя, лицом на север, с ногами, согнутыми в коленях и подтянутыми к животу, со сложенными на груди руками. Костяк принадлежал женщине зрелого возраста. Инвентарь отсутствовал.

16/VII. 1973.

Погребение №40. В публикации 1981г. - №32. Находится в 4м от погребения №37 выше по течению. Найдено было при помощи шупа. В погребальной яме было обнаружено два скелета. Скелет №1 находился ближе к береговой линии, скелет №2 - выше по течению реки и несколько вглубь. Кости скелета №2 частично перекрывают кости скелета №1 в силу склоновых процессов, в результате которых скелеты завалились вправо. Оба погребенных были посажены рядом, лицом на север, правым боком к реке. У скелета №1 череп раздавлен, лежит на основании, лицом, несколько развернутым к востоку. Позвоночный столб образует крутую дугу, кости голени находятся в вертикально положении. Скелет №2 также завалился на правый бок, но в большей мере сохранил первоначальную погребальную позу. Череп венчает позвоночный столб, нижняя челюсть упала вниз и несколько вперед, попав на грудную клетку, левая плечевая лежит вдоль туловища, к ней кости предплечья почти под прямым углом, мелкие кости кистей рук -у колена. Кости предплечья и кисти правой руки отсутствуют. Длинные кости ног лежат левая на правой, кости голени почти параллельны бедренным. Т.о. очевидно, что ноги были согнуты в коленях и подведены к тазовым костям. Скелеты принадлежат детям: в погребении №1 ребенок в возрасте -inf I, в погребении №2 подросток Jv. Погребальный инвентарь: перед лицом скелета №1- бронзовый игольник, в области грудной клетки - три плоских кружка

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II (ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973ГГ.

с отверстием посередине из белого камня. У скелета №2 под нижней челюстью 5 подвесок из клыков марала и украшение из клыка кабана с отверстием на концах и позеленевшее от присутствия меди.

22/VII 1973.

Погребение №42. В публикации 1981г. - №22. Было обнаружено в береговой линии по тазовой кости выше по течению в 11 м от раскопа №5 и в 7,5м от погребения №34. Расчистка погребения выявила следующее положение скелета: череп лежит на основании, лицом на запад, затылком на СВ, привалившись на правую сторону. Череп, шейные позвонки и верхние ребра сохраняют анатомический порядок. Непосредственно рядом с ними находятся поясничные позвонки, развернутые вентрально, которые также сохраняют анатомический порядок вкупе с крестцом и левой подвздошной костью. Рядом с тазом, базальной поверхностью вверх лежит нижняя челюсть, под ней - грудина. Голени, ориентированные нижними эпифизами на север, лежат одна на другой, на них оба бедра, также одно на другом, ориентированы головками на север. Под костями голени лежат обе плечевые, параллельно им - локтевые. В самом низу скопления - левая лопатка. Возможно – это захоронение расчлененного тела или повторное захоронение костей. Инвентарь: описание отсутствует, зарисовки (обводы) четырех зооморфных фигурок (медведей), сделанных из ветвей нижних челюстей каких-то животных и подвеска из клыка марала.

23/VII 1973.

Погребение №43. (В публикации 1981г. -№29). Обнаружено в полосе прибоя. Оно находилось в 40см выше по течению от погребения №37. Для расчистки его была сооружена дамба и вычерпана вода. Костяк находился в скорченном положении, кости сохранили анатомический порядок. Череп лежал основанием вверх, нижняя челюсть была сломана пополам, левая часть сохранила анатомическое положение, а правая свалилась вниз. Костяк лежит, привалившись на левый бок, остистыми отростками позвонков вверх. Ноги погребенного были согнуты в коленях, бедра притянуты к животу, голени -под острым углом к бедрам. Руки были согнуты в локтях. Кости правого предплечья лежали под правым бедром. Положение костей свидетельствует о том, что погребенный сидел, с согнутыми в коленях ногами, руками, сложенными на груди, лицом, ориентированным на СВ, правым боком к реке. Его сопровождал следующий инвентарь: 1.Большая рыбка-приманка (налим?), длиной 29 см из мраморовидного кварцита, слева от костяка - в 7 см от упавшего вниз черепа. 2.Две плоских кости животного со следами обработки – скребки(?). 3.Кремневый двусторонне обработанный наконечник с насадом (6 см длиной) между рыбкой и скребками. 4.«Выпрямитель стрел» из песчаника, длиной 18 см (два бруска лежали один на другом желобками внутрь). 5.Между костями левой голени - точильный брускок и обломанная птичья кость. 6.Костяной наконечник, длиной 13,5 см, повернутый базой к реке у пятонной кости правой ноги. 7.Подобный наконечник длиной 11 см слева от ребер погребенного. 8.Параллельно упавшим костям правой голени -костяной нож длиной 26.5 см для снятия бересты. 9.Там же – обломок костяного орудия из метоподия косули, длиной13,5 см. 10. При разборке костяка под ребрами обнаружен игольник из птичьей кости длиной 12 см, с сохранившимся эпифизом. 11.В игольнике - костяная игла с ушком, длиной 7,5 см и диаметром 1,5мм. 12.В районе таза – скопление кремневых отщепов из 11 шт. Погребение принадлежало мужчине зрелого возраста.

24/VII 1973

Погребение №44. В публикации 1981г. - №42. Детское, было обнаружено в береговом обрыве по линзе кровавика и обвалившимся костям. Оно находится в 36 м от погребения №31 выше по течению. Погребение вытянутое, на спине, головой вниз по течению. Череп раздавлен и представлен отдельными фрагментами. Погребение младенческое.

На этом мои дневниковые записи о раскопках II Усть-Бельского (Шумилиха) могильника заканчиваются.

Естественно, что описание инвентаря не очень профессионально, но вполне достаточно для сопоставления №№ погребений. В публикации 1981 г. описано 45 погребений, из них в сидячей позе - 26, это самая многочисленная группа (Савельев и др. 1981:7-17). В переходной таблице соотношения полевых номеров (старая нумерация) и опубликованных (новая) учтено 26 погребений, раскопанных в 1972 г. и 19 раскопанных в 1973 г. Надеюсь, проведенное мною сопоставление аргументировано показало некоторое несоответствие «старой нумерации» в публикации 1981 г. номерам погребений, описанных в дневнике, и самое главное - надписям на черепах. Особенно яркой иллюстрацией такого несоответствия может служить таблица №3 сравнения двух черепов из погребения №7 и №45 (Шумилиха 1981:35), обозначенных в статье, видимо, в результате редакторской правки. По переходной таблице погребение №7 - это погребение №12 (по старой нумерации). Однако, череп из этого погребения отсутствует, а метрические данные, приведенные в таблице, соответствуют данным краинометрического бланка черепа из погребения №10. Метрические характеристики черепа из погребения №45 по новой нумерации соответствуют характеристикам черепа из погребения №19, а не из погребения №23 (см. таблицы №3-№4 отмеченные *).

Краниологический материал из «сидячих» погребений II Усть-Бельского могильника.

В предварительной публикации (Герасимова 1981:32-37) мной была дана суммарная характеристика энеолитической серии, представленной 15-ю мужскими черепами. Ниже приведены данные описательной статистики этой серии (Таблица №2).

Исходя из средних, серия характеризуется большой величиной продольного диаметра, который варьирует от категории средних величин до категории очень больших, в единичных случаях превосходя групповой максимум, о чем свидетельствует и величина сигмального квадратического уклонения (по: Дебец 1964:11,13). Поперечный диаметр средней величины, варьирует от очень малой до большой категории размера, о чем сигнализирует и большая величина квадратического уклонения. Высотный диаметр от базиона в категории низких величин, его величина варьирует от очень малой до очень большой категории размера. Величина затылка в серии в среднем - на границе средних и больших размеров, варьирует от очень малых до очень больших величин. Лицевой скелет характеризуется большой шириной скулового диаметра, варьирующей от средней до очень большой величины, средней, на границе с большой – верхней высотой лица, высоким и широким носом, средней ширины и высоты орбитой, большим назомалярным и средней величины зигомаксиллярным углами. Средние величины признаков, характеризующих уплощенность лица и носа (максиллофронтальные, дакриальные и симотические хорды и высоты) позволяют отнести эту группу к кругу монголоидных форм. Как было отмечено мной в публикации 1981 г., уплощенность лица у описываемых черепов была не меньше, чем у научанских эскимосов, нивхов, ульчей, тункинских бурят, якутов. А высота лица - меньше, чем у большинства современных монголоидных групп.

Мною было высказано предположение о том, что серия представляет собой результат длительного смешения двух антропологических вариантов, один из которых - средних размеров мозговой коробки, с небольшой высотой и шириной лица, выраженным комплексом признаков, характеризующих уплощенность лица и носа. Второй вариант - более крупный, с более высокой головой, с менее плоским очень высоким и широким лицом. Наличие в серии промежуточных форм и невозможность визуального разделения серии на составляющие исключает возможность механического смешения и предполагает длительный процесс биологических контактов различных групп населения. В таблицах № 3-4 приведены индивидуальные измерения мужских черепов из II Усть-Бельского могильника раскопок 1972-1973 гг.

Женская часть серии представлена всего тремя черепами из сидячих погребений. Это погребение №8, погребение №9 и №11 (№36, №37 и №6 новой нумерации). Ниже приведены индивидуальные измерения этих черепов (Таблица №5).

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II
(ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.

Таблица №1
Соотношение дневниковой, старой и новой нумераций

№№ погребений в дневнике, на черепе и в бланке	Новая нумерация	Отмеченные в дневнике особенности инвентаря, пол и т.п. для идентификации
Погр.2, муж. Mat.1972	№44	Описания соответствуют
Погр.3, муж. Mat.	№25	Описания соответствуют: браслет из металла, семь отжимников, двусторонний трезубый гарпун)
Погр.6. муж. Mat.	№23(жен. Ad)	Несоответствие половой принадлежности.
Погр.8. жен. Mat.	№9(муж.).	Несоответствие пола, нет упоминания о металлической трубочке, наличие которой и местонахождение аналогично описанию в п. №36 новой нумерации
Погр.9. жен.Ad.	№34 череп (отсутствует)	Полностью соответствует п. №37 новой нумерации. Бронзовый кельт!
Погр10.муж. Mat.	№36. Женщина зрелого возраста	В инвентаре погр. №10 нет медной трубочки, которая есть в погр.№36.
Погр.11. жен.Ad.	№37	Размытое. Полное несоответствие с погр. №37. Инвентарь соответствует погр. №6 (2 орнаментированных и 1 гладкий игольники
Погр.13. муж.Ad.	№6. Жен.	Размытое погр., скорее всего-№31
Погр.14. муж. Mat.	№ 31. Муж. Зрелого возраста	Полное несовпадение. В погр. №14 отсутствует металлический браслет
Погр.16. муж. Mat.	№18.Муж. возмуж. возраста	Несовпадение описаний. Сидячее погр. инвентарь- составной крючок, украшение из клыка кабана.
Погр.19. муж. Mat.	№19. Муж.	Мраморная рыбка приманка, инвентарь соответствует погр. №45
Погр. 23. муж. Mat.	№45. Муж. зрелого возраста	Орнаментированное острье, нефритовый шлифованный ножичек. Ложечка из рога, соответствует погр. №43новой нумерации
Погр. №30. 1973. Подросток,15-16лет.	№15.	Полное совпадение описаний погребения
Погр. №31. Муж. Mat	№41. Муж. зрелого возраста	Три двухсторонних обломанных гарпуна с плоским плечиковым насадом, 10 подвесок из клыков марала, диск из белого нефрита - совпадение описаний инвентаря
Погр. №33. Муж. Ad-Mat	№14	Кремневый листовидный наконечник, 2 нефритовых топорика, 2 рыбки-приманки - совпадение описаний погребений
Погр. №34.Муж. Mat	№17	Безинвентарное, кроме 3-х кремневых отщепов. совпадение описаний погребений
Погр. №36.Муж. Ad-Mat	№38	Зооморфная скульптура - изображение головы лося, 2 антропоморфных скульптуры - фигуры женщины и маска. Совпадение описаний погребений
Погр.№39.Жен. Mat.	№16	Инвентарь отсутствовал. Совпадение описаний погребений
Погр. №42.Муж. Mat	№22	Зооморфные изображения плоские профильные фигурки идущих медведей. Совпадение описаний
Погр. №43.Муж. Mat	№29	Большая мраморная рыбка, выпрямитель древка. Совпадение описаний

Таблица №2

Метрические характеристики серии мужских черепов из II Усть-Бельского могильника

Признак	n	Min-max	X	m(X)	S	m(S)	Ст.
1.Продольный диаметр	15	180-205	187.7	1.79	6.94	1.27	6.1
8. Поперечный диаметр	15	132-149	139.9	1.02	3.93	0.72	5.0
17. Высотный диаметр	15	124-135	130.5	0.78	3.03	0.55	4.9
9.Наименьшая ширина лба	15	89-105	94.8	1.68	6.52	1.19	4.4
10.Наибольшая ширина лба	15	111-125	119.0	1.03	3.98	0.73	4.8
11.Ширина основания черепа	15	122-136	128.4	1.59	6.17	1.13	4.8
12. Ширина затылка	15	195-120	112.3	1.36	5.27	0.96	4.5
40. Длина основания лица	14	93-112	101.5	1.40	5.28	0.96	4.9
45.Скуловой диаметр	15	132-150	140.5	1.39	5.37	0.98	5.1
48.Верхняя высота лица	15	66-82	73.5	1.27	4.95	0.90	4.1
54.Ширина носа	15	23-32	26.8	0.64	2.48	0.45	1.8
55. Высота носа	14	52-61	56.7	0.75	2.79	0.53	2.9
51.Ширина орбиты от mf	13	40-45	42.4	0.38	1.38	0.27	1.8
52.Высота орбиты	14	31-36	33.9	0.44	1.64	0.31	1.9
МС.Максиллофронтальная ширина	13	14.5-24.5	19.2	0.81	2.90	0.57	-
MS.Максиллофронтальная высота	13	4.7-9.5	6.4	0.39	1.41	0.28	-
DC.Дакриальная ширина	11	20.0-26.5	22.3	0.67	2.23	0.48	2.2
DS. Дакриальная высота	11	7.0-14.5	10.3	0.67	2.22	0.47	1.5
CS. Симотическая ширина	14	3.5-11.0	7.34	0.55	2.05	0.39	1.8
SS. Симотическая высота	14	1.5-4.9	3.5	0.32	1.19	0.22	0.9
Бималярная ширина fmo-fmo	15	95.5-108.	100.6	1.14	4.40	0.80	-
Высота назиона над fmo-fmo	15	11.5-21.0	15.6	0.67	2.59	0.47	-
Зигомаксиллярная хорда	15	95.0-111.	102.2	1.29	4.99	0.91	-
Высота subspinale над zm-zm	15	18.9-24.0	21.6	0.40	1.56	0.26	-
Назомалярный угол	15	135-154	145.6	1.33	5.15	0.94	4.4
Зигомаксиллярный угол	15	128-140	134.1	0.81	3.12	0.57	5.4

Таблица №3

Индивидуальные измерения мозговой коробки мужских черепов

№ погр.	Признаки по Мартину										
	1	8	17	5	9	10	11	12	8:1	17:1	17:8
№2	185	141	130	103	92	121	129	108	76..2	70.3	92.2
№3	186	138	131	102	90	118	128	118	74.2	70.4	94.9
№6	180	135	131	101	91	111	122	106	75.0	72.7	97.0
№10*	180	137	127	99	90	123	122	106	76.1	70.5	92.6
№13	182	132	124	109	94	114	122	105	72.5	68.5	93.9
№14	188	139	132	97	89	117	127	116	73.9	70.2	94.9
№16	192	141	130	105	100	118	131	118	73.4	67.7	92.2
№19*	205	149	132	108	105	125	136	120	72.7	64.4	88.6
№23	185	143	128	109	103	124	136	119	77.3	69.2	89.5
№31	182	139	130	107	99	121	128	110	76.3	71.4	93.5
№33	196	140	132	110	92	117	125	109	71.4	67.4	94.3
№34	191	143	135	102	90	115	131	117	74.9	70.7	94.4
№36	183	139	133	101	95	117	129	110	75.9	72.5	95.7
№42	187	139	127	103	92	122	128	109	74.3	67.9	91.3
№43	194	143	135	110	100	122	132	113	73.7	69.6	94.4

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-БЕЛЬСКИЙ II
(ШУМИЛИХА) ИЗ РАСКОПОК 1972-1973гг.

Таблица №4.

Индивидуальные измерения лицевого скелета мужских черепов

№ погр. на черепе	Признаки по Мартину														
	45	40	48	43	46	60	61	55	54	51	52	48:45	54:55	52:51	
№2	143	101	71	107	101	55	65	57	30!	42	33	49.0	52.6	78.5	
№3	136	93	66	105	97	48	66	57	26	42	31	48.5	45.0	73.8	
№6	136	-	70	106	104	50	68	-	24	43	32	51.5	-	74.4	
№10*	132	100	67	98	97	50	65	54	25	41	32	50.7	46.3	78.0	
№13	136	101	69	105	98	58	61	53	23	41	36!	50.7	43.4	87.8	
№14	133	94	69	106	101	52	63	52	26?	44	35	51.9	50.0	79.5	
№16	143	101	76	114	110	59	69	61!	29	45.	34	53.1	47.5	75.6	
№19*	150?	112	81	110?	104	58	67	61!	27	-	-	54.0	46.3	-	
№23	149	109	72	112	105	-	68	57	32!	-	36	48.3	56.1	-	
№31	143	105	78	109	104	57	66	58	25	43	35	54.6	43.1	81.4	
№33	141	104	76	106	105	52	69	56	30	43	35	53.9	53.6	81.4	
№34	139	97	73	109	97	55	63	57	25	40	35	52.5	43.9	87.5	
№36	140	97	78	109	104	55	67	56	27	41	34	55.7	48.2	82.9	
№42	140	102	75	109	105	57	67	57	26	43	35	53.6	45.6	81.4	
№ 43	146	105	82	110	110	55	67	61	27	43	32	56.2	44.3	74.4	

Таблица №5

Индивидуальные измерения женских черепов из сидячих погребений

II Усть-Бельского могильника

Признак	№8	№9	№11
1.Продольный диаметр	186	181	177
8. Поперечный диаметр	134	141	146
17. Высотный диаметр	127	122	128
9.Наименьшая ширина лба	90	92	96
10.Наибольшая ширина лба	112	115	120
11.Ширина основания черепа	125	128	122
12. Ширина затылка	110	111	110
40. Длина основания лица	98	102	91
45.Скуловой диаметр	134	134	126
48.Верхняя высота лица	68	73	63
54.Ширина носа	28	26	22
55. Высота носа	50	52	49
51.Ширина орбиты от mf	41.0	42.0	41.5
52.Высота орбиты	33	32	33
МС.Максиллофронтальная ширина	19.1	21.0	16.5
MS.Максиллофронтальная высота	5.0	6.5	5.0
DC.Дакриальная ширина	22.0	24.5	23.5
DS. Дакриальная высота	8.0	10.5	11.0
CS. Симотическая ширина	8.9	10.0	7.5
SS. Симотическая высота	3.0	3.3	2.5
Бималярная ширина fmo-fmo	99.5	100.0	98.5
Высота назиона над fmo-fmo	14.5	15.5	14.5
Зигомаксиллярная хорда	100.0	104.5	86.5
Высота subspinale над zm-zm	20.5	22.5	16.5
Назомалярный угол	147.4	145.6	147.2
Зигомаксиллярный угол	135.4	133.5	138.6

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(10)2024

Очень надеюсь, что настоящая публикация и внесенные уточнения в нумерацию погребений и, следовательно, образцов, взятых для генетических анализов и определения абсолютного возраста, будут способствовать новому исследованию этого интереснейшего памятника вкупе с новыми материалами, которые поступили за истекшие полвека в распоряжение исследователей эпохи неолита - ранней бронзы Прибайкалья.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимова 1981 Герасимова М.М. Краниологический материал из могильника Шумилиха (Предварительные данные)//Бронзовый век Пиангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов / отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г. С.32-37.

Горюнова, Смотрова 1981 Горюнова О.И., Смотрова В.И. Погребальные комплексы могильника Шумилиха // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г. С.17-28.

Дебец 1964 Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. / отв. редактор В.В. Гинзбург/ М., Наука .1964. 127 с.

Окладников 1974 Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети). Новосибирск. Наука.1974. 319 с.

Окладников 1975 Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-уды). Новосибирск. Наука.1975.319 с.

Савельев, Михнюк и др. 1981 Савельев Н.А. Михнюк Г.Н., Лежненко И.Л., Горюнова О.И., Петрова Н.А., Панковская Г.И. Могильник в местности Шумилиха (Описание исследованных погребений). // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г.С.7-17.

Сергеева 1981 Сергеева Н.Ф. К химической характеристике металла из могильника Шумилиха // Бронзовый век Пиангарья. Могильник Шумилиха. Сборник научных трудов/ отв. редактор В.В. Свинин/ ИГУ им. А.А. Жданова. Иркутск, 1981 г.С.28-29.

ОБ АВТОРЕ

Герасимова Маргарита Михайловна, к.б.н.,
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН,
119017, Москва, Ленинский пр-т, 32А, gerasimova.margarita@gmail.com.

Gerasimova M.M., candidate of biological sciences,
Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS),
119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

**RETURNING TO WHAT WAS PUBLISHED (CRANIOLOGICAL MATERIALS
OF THE UST-BELSKY II BURIAL GROUND (SHUMILIKHA)
FROM EXCAVATIONS IN 1972-1973).**

Gerasimova M.M.¹

¹ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

The article is devoted to the most interesting craniological materials of the Early Bronze Age of the Baikal region from the excavations of 1972 and 1973. The preliminary publication of archaeological and paleoanthropological materials was carried out in 1981 (Shumilikh.1981), it provides a comprehensive study of the first Bronze Age burial ground in the Angara region. In those distant years, the Shiversky stage of the Bronze Age was represented immeasurably weakly against the background of Neolithic burial grounds (no more than 15 burials in various burial grounds). The Shumilikhinsky burial ground contained 46 burials, including, significantly, burials in a sitting position, which are unusual for the Baikal region. The craniological material was published more than briefly, a summary description of those buried in a sitting position was given in comparison with the data then in scientific use (Gerasimova 1981:32-37). The uniqueness and heterogeneity of this Mongoloid group were recorded and a hypothesis was put forward that this specificity is one of the results of a long-term biological mixing of the Baikal population in the Glazkov and Shiverskoe times with small groups of the population from Transbaikalia, Mongolia and the Sayan Mountains.

The active use of absolute dating and paleogenetic methods in the practice of archaeological research requires in this regard an exact correspondence between the burial numbers in the 1981 publication and the field numbering, since the material for paleogenetic studies and age determination, many years later, was taken from the teeth of skulls marked with an inscription on them in the field. The article is devoted to eliminating some inconsistencies in the numbering of burials in the 1981 publication and in the field diary of the author of the article.

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/24-33

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГОЦАТЛИНСКОГО 3-ГО (ОРТОКОЛИНСКОГО) МОГИЛЬНИКА (ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ЧЕРЕПОВ)

Фризен С.Ю.¹¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Краниология, Кавказ, средневековье, Дагестан

РЕЗЮМЕ: В данной публикации приводятся индивидуальные данные черепов из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника, находящегося в Горном Дагестане и датируемого в рамках X–XII вв. Морфологическая серия крайне разнородна, что, учитывая особенности археологического материала, позволяет сделать вывод о том, что данный могильник был некрополем хутора пленных – ограниченной в правах группы населения.

В 2022г. в журнале Сибирские исторические исследования нами была опубликована статья (Малашев, Фризен, 2022), посвященная результатам исследования краниологической серии из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника, раскопанного в рамках охранных спасательных работ в зоне строительства Гоцатлинской ГЭС в Хунзахском районе Республики Дагестан в 2012–2013 гг. Дагестанской экспедицией ИА РАН и ООО НПЦ «Туризм и краеведение». Могильник принадлежит Гоцатлинскому 1-му поселению, которое исследовалось экспедицией ИИАЭ ДНЦ РАН, ООО НПЦ ДАРС, ИА РАН и ООО НПЦ «Туризм и краеведение». Памятник находится в нижней части восточного склона горы, основание которой переходит в горизонтальную террасу, где расположено древнее поселение. Материалы из раскопок памятника дают наибольшее количество погребальных комплексов этого времени с территории Горного Дагестана.

В результате работ исследовано 61 погребение в каменных гробницах, содержащих многоразовые захоронения (до 12 индивидов в одном погребении). В рамках опубликованной статьи не представлялось возможным представление индивидуальных данных черепов, которые приводятся в данной публикации (Таблицы 1 и 2).

ЛИТЕРАТУРА

Малашев В.Ю., Фризен С.Ю. Краниологические материалы из Гоцатлинского 3-го (Ортоколинского) могильника (Хунзахский район, Республика Дагестан) // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 195–212. doi: 10.17223/2312461X/37/11.

**CRANIOLOGICAL MATERIALS FROM THE GOTSATLI 3RD
(ORTHOCOLINE) BURIAL GROUND (INDIVIDUAL DATA OF SKULLS)**

Frizen S.Y.¹

¹Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

KEYWORDS: Craniology, Caucasus, Middle Ages, Dagestan.

SUMMARY: This publication provides individual data of skulls from the Gotsatli 3rd (Orthoclinic) burial ground, located in Mountainous Dagestan and dated within the framework of the X-XII centuries. Morphologically, the series is extremely heterogeneous, which, given the peculiarities of the archaeological material, allows us to conclude that this burial ground was the necropolis of the farm of prisoners – a restricted group of the population.

ОБ АВТОРЕ:

Фризен Сергей Юрьевич, к.и.н., Центр физической антропологии ИЭА РАН,
119017, Москва, Ленинский пр-т, 32А, frizents@iea.ras.ru

Frizen S.Y., candidate of historical sciences,
Center for Physical Anthropology IEA RAS, 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

Таблица 1. Индивидуальные данные мужских черепов из 3-го Гоцатлинского (Ортоколинского) могильника.

	п. 12	п. 13 ип. 1	п. 14	п. 14 ип. 1	п. 14 ип. 2	п. 14 ип. 3	п. 15 ип. 3	п. 17	п. 17 ип. 3
1	181,0	183,0	202,0	194,0	199,0	191,0	182,0	196,0	
8	127,0	132,0	138,0	137,0	134,0	127,0	141,0	141,0	140,0
17			148,0	145,0	131,0			137,0	
5			109,0	106,0	109,0			108,0	
10	114,0	116,0	124,0	121,0	116,0	114,0	127,0	124,0	
9	99,0	94,0	100,0	102,0	100,0	96,0	95,5	103,0	
40			103,0	95,0	105,5			104,0	
12			119,0	104,0	111,0	110,0	106,0	111,0	
11			122,0	117,0	119,0	107,5		127,0	114,0
20			125,0	121,0	112,0	120,0		113,0	116,0
45			135,0	132,0		122,0		144,0	
48	67,0		83,0	71,0	73,5	70,0		72,0	
47			136,0		118,0			119,0	
43			110,0	107,0	109,0	102,0		113,0	
46			99,0	102,0	101,0	100,5		99,0	
54	25,0		25,5	28,0	25,5	23,0		28,0	
55	50,0		55,5	57,0	55,0	50,0		54,5	
51	43,0		44,0	42,0	43,0	43,0		45,0	
51a	41,0		39,5	38,5	40,0			39,0	
52	32,0		35,0	36,5	34,5	35,0		30,5	
SC	10,0	11,5	11,3	11,8	9,8			10,3	11,5
SS	3,0	5,3	6,5	5,3	6,3			6,3	6,5
MC	22,8		22,0	22,0	20,5			22,0	
MS	7,8		14,3	9,5	8,0			9,7	
DC	36,0		27,5	24,5	25,0			25,7	
DS	11,5		15,5	11,5	12,0			12,0	
77			128,0	130,0	135,0	127,0		134,0	
Zm			123,0	127,0	124,0	121,0		122,0	
ВИЛ	23,3		26,0	27,0	24,5	26,5		24,5	
ВИЗ	26,0		39,0		38,0	33,5		27,0	
32			104,0	98,0	103,0	102,0		100,0	
32a			109,0	102,0	109,0	106,0		111,0	
72			99,0	99,0	97,0	98,0		95,0	
73			93,0	93,0	94,0	96,0		90,0	
74			106,0	113,0	105,0	109,0		109,0	
75			132,0	131,0	135,0	133,0		128,0	
75(1)			33,0	32,0	38,0	35,0		33,0	
65			123,0		121,0			129,0	
66			107,0		104,5			111,0	
71a			32,0		33,0			33,0	
69/3			14,5		10,5			8,0	
67			52,0		43,5			47,0	
8:1	70,2	72,1	68,3	70,6	67,3	66,5	77,5	71,9	
48:45			61,5	53,8		57,4		50,0	
48:17			56,1	49,0	56,1			52,6	
40:5			94,5	89,6	96,8			96,3	
54:55	50,0		45,9	49,1	46,4	46,0		51,4	
52:51	74,4		79,5	86,9	80,2	81,4		67,8	
SS:SC	30,0	46,1	57,5	44,9	64,3			61,2	56,5
DS:DC	31,9		56,4	46,9	48,0			46,7	

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГОЦАТЛИНСКОГО 3-ГО
(ОРТОКОЛИНСКОГО) МОГИЛЬНИКА (ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ЧЕРЕПОВ)

Таблица 1. (Продолжение).

	п. 19 ип. 1	п. 19	п. 19 ип. 3	п. 20 ск. 3	п. 21 ип?	п. 21 ип. 1	п. 21 ип. 2	п. 21 ип. 3	п. 21 ип(?) 4
1	196,0	194,0			186,0				186,0
8	125,0	133,0			134,0	129,0			143,0
17		137,0			135,0		126,0		137,0
5		108,0			101,0		96,0		106,0
10		120,0	124,0		118,0	116,0			123,0
9		100,0	103,0	100,5	96,5	96,5	105,0		94,5
40		100,0			95,0		94,0		99,0
12		113,0			107,0				108,0
11		119,0			113,0				118,0
20		117,0			114,0				118,0
45		136,0			127,0				135,5
48	68,0	72,5	73,2		67,0	70,0	71,5		67,0
47		119,0	121,5						
43	98,0	107,5	108,0		102,0		111,5		99,0
46		97,0	101,0		89,5		94,5		91,5
54		25,0	27,5		25,5	26,0	28,0		25,5
55	52,0	51,5	34,0		51,0	48,5	51,0		55,5
51	39,0	45,0	45,0		40,5	42,0	41,0		40,5
51a		42,0	40,5		37,5	38,0	37,0		35,5
52	32,0	35,0	33,0		32,5	32,0	34,0		32,0
SC		8,5	10,2		10,3	12,5	12,0		11,0
SS		6,8	5,5		4,8	4,0	4,3		6,3
MC		16,5	21,0		18,0	19,5	20,3		20,5
MS		8,5	8,0		9,5	6,5	6,0		9,8
DC		19,5	21,0		21,0	20,5	26,5		23,0
DS		14,0	12,3		12,8	8,2	9,7		14,3
77	128,0	134,0	139,0		132,0		136,0		135,0
Zm		131,0	131,0		129,0		129,0		119,0
ВИЛ		25,5			26,8	30,0	28,5		25,5
ВИЗ		27,5			28,3				24,0
32		102,0			99,0				108,0
32a		107,0			105,0				98,0
72		95,0			98,0				97,0
73		94,0			92,0				88,0
74		106,0			113,0				115,0
75		137,0			122,0				119,0
75(1)		43,0			24,0				22,0
65		127,5						124,0	
66		107,5	97,0					100,5	
71a		34,0	32,0					37,5	
69/3		11,5	9,0					11,0	
67		45,5	50,0					45,0	
8:1	63,8	68,6			72,0				76,9
48:45		53,3			52,8				49,4
48:17		52,9			49,6		56,7		48,9
40:5		92,6			94,1		97,9		93,4
54:55		48,5	80,9		50,0	53,6	54,9		45,9
52:51	82,1	77,8	73,3		80,2	76,2	82,9		79,0
SS:SC		80,0	53,9		46,6	32,0	35,8		57,3
DS:DC		71,8	58,6		61,0	40,0	36,6		62,2

Таблица 1. (Продолжение).

	п. 21 нп? (отвал)	п. 22	п. 22 нп. 2	п. 28 нп? ск 1	п. 29 ск. 1	п. 29 ск. 2	п. 29 нп. 1	п. 29 нп. 2	п. 29 нп. 3
1	184,0	173,0	173,0	187,0		186,0	185,0	188,0	184,0
8	134,0	129,0	134,0			137,0	138,0	130,0	132,0
17	121,0	132,0	130,0				130,0		129,0
5	109,0	98,0	95,0	96,0		94,0	102,0		99,0
10	121,0	120,0	114,0				113,0	114,0	113,0
9	102,0	100,0	85,0			100,5	92,0	94,0	91,0
40		94,0		96,0	95,5	97,0	96,0		99,0
12	107,0	93,5	102,0			108,0	108,0		100,0
11	121,0		113,0		119,0		119,0	113,5	116,0
20	114,0		113,0				109,0	123,0	110,0
45							133,0		
48		69,5		60,0		73,0	69,0	71,0	70,0
47		118,0					112,0		
43		105,0					99,5	103,5	95,0
46		89,0		86,5			92,5	90,5	87,0
54		22,5		24,3	27,5		22,5	23,0	22,0
55		54,5		48,5	53,5	51,0	50,0	55,0	50,0
51		40,5		39,0	43,0	44,0	40,0	40,0	39,5
51a		37,5		35,0	41,0		36,0		37,0
52		31,5		31,5	33,0	31,0	35,5	37,0	32,5
SC		7,5		10,5	11,0		8,7	10,5	7,5
SS		3,2		4,2	6,5		5,5	5,0	5,0
MC		17,3		19,5	19,5		19,0		16,5
MS		6,7		6,3	8,5		9,3		8,0
DC				22,5	23,0		21,3		
DS				8,5	11,0		12,5		
77		144,0					144,0	142,0	139,0
Zm				130,0			121,0	129,0	112,0
ВИЛ		25,0					25,5		23,0
ВИЗ		25,5					27,0		31,0
32							99,0	105,0	99,0
32a							107,0	111,0	111,0
72					95,0		96,0	97,0	97,0
73					92,0		90,0	95,0	92,0
74					101,0		115,0	108,0	113,0
75					120,0		124,0	116,0	121,0
75(1)					25,0		28,0	19,0	24,0
65		122,0			127,0				
66		97,5			103,0				
71a		34,5			33,0		34,0		
69/3		8,5			12,0		10,0		
67		43,0			47,0		41,5		
8:1	72,8	74,6	77,5			73,7	74,6	69,1	71,7
48:45							51,9		
48:17		52,7					53,1		54,3
40:5		95,9		100,0		103,2	94,1		100,0
54:55		41,3		50,1	51,4		45,0	41,8	44,0
52:51		77,8		80,8	76,7	70,5	88,8	92,5	82,3
SS:SC		42,7		40,0	59,1		63,2	47,6	66,7
DS:DC				37,8	47,8		58,7		

Таблица 1. (Продолжение).

	п. 29 ипп. 4	п. 30	п. 30 ипп. 1	п. 30 ипп. 2	п. 33	п. 33 ипп. 1	п. 39	п. 39 ипп. 1	п. 39 ипп. 2
1		186,0	194,0	187,0	192,0	193,0	183,0	204,0	
8			139,0	125,0	139,0	133,0	137,0	134,0	
17		143,0	134,0	129,0	143,0	129,0	135,0	136,0	
5		109,0	104,0	102,0	100,0	107,0	98,0	107,0	
10				115,0	119,0	119,0	126,0	115,0	
9				96,5	96,0	97,5	102,0	96,5	
40		104,0		97,5	98,5		94,0	102,5	
12		111,0	115,0	102,5	109,0		108,0	110,5	
11		119,0	126,0	113,0	117,0	122,0	117,0	122,0	
20		121,0	114,0	103,0	121,0	115,0	115,0	112,0	
45		139,0		127,0	133,0		136,0	138,0	
48		72,0		67,0	60,0		74,0	78,0	
47		120,0		110,5	110,0		121,0		
43	108,5			103,0	104,0		108,0	105,0	
46	94,0			96,0	97,0		87,5	99,0	
54	25,0	49,0		28,5	24,0		25,0	26,0	24,0
55	51,5			51,5	44,0		50,5	54,5	54,0
51	43,0	40,0		41,0	39,0		42,0	41,5	41,0
51a	40,0	36,0		28,0	35,0		39,5	39,5	38,0
52	34,5	30,5		33,5	38,0		34,5	34,0	33,0
SC	10,5	11,0		7,5			8,0	8,5	
SS	4,5	2,8		3,2			3,5	7,5	
MC	20,5			20,5	23,3		22,5	18,0	
MS	8,8			7,5	4,5		7,5	12,0	
DC	22,0			21,5	27,8		25,0	20,5	
DS	9,0			8,9	7,3		8,7	13,0	
77	131,0			142,0	136,0		138,0	137,0	
Zm	129,0			136,0	123,0		132,0	123,0	121,0
ВИЛ				28,0	28,0		27,0	24,5	
ВИЗ				33,5	29,5		31,0	36,0	
32				100,0	93,0		98,0	108,0	
32a				105,0	101,0		102,0	116,0	
72				98,0	102,0		99,0	101,0	
73				91,0	94,0		94,0	96,0	
74				119,0	114,0		109,0	111,0	
75					119,0		129,0	137,0	
75(1)					17,0		30,0	36,0	
65				113,0	114,0		122,0		126,0
66				92,0	94,0		104,0		100,0
71a				36,0	38,0		33,5		32,0
69/3				15,0	105,0		11,5		10,0
67				47,0	42,5		46,5		46,5
8:1		71,6	66,8	72,4	68,9	74,9	65,7		
48:45		51,8		52,8	45,1		54,4	56,5	
48:17		50,3		51,9	42,0		54,8	57,4	
40:5		95,4		95,6	98,5		95,9	95,8	
54:55	48,5			55,3	54,5		49,5	47,7	44,4
52:51	80,2	76,3		81,7	97,4		82,1	81,9	80,5
SS:SC	42,9	25,5		42,7			43,8	88,2	
DS:DC	40,9			41,4	26,3		34,8	63,4	

Таблица 1. (Продолжение).

	п. 44 ип. 1	п. 47 ип. 1	п. 47 ип. 2	п. 50 ип. 1	п. 52 ип. 6	п. 52 ип. 7	п. 52 ип. 8???(7)	скп. 3 ск. 1	скп. 3 ск. 2
<i>1</i>			192,0	190,0	194,0	189,0	193,0		192,0
<i>8</i>			136,0	142,0	139,0	137,0	131,0		141,0
<i>17</i>	137,0		135,0	127,0	136,0	143,0			134,0
<i>5</i>	108,0		105,0	96,0	102,0	109,0			96,0
<i>10</i>	123,0	117,0	115,0	126,0	117,0	123,0			92,5
<i>9</i>	102,0	95,5	96,0	99,0	94,5	100,5	92,0	91,5	119,0
<i>40</i>	101,5		95,5	97,0	93,5	105,5			83,5
<i>12</i>	105,5		107,0	110,0	117,0	105,5	105,0		100,5
<i>11</i>	115,5		116,0	113,0	122,0	121,0			111,0
<i>20</i>	116,0		113,0	111,0	112,0	118,0			115,0
<i>45</i>			137,0		137,0	138,0			
<i>48</i>	78,5	74,0	73,0	70,0	62,0	78,0			
<i>47</i>			123,0	113,0					
<i>43</i>	105,5	108,5	106,5	109,0	99,0	111,0		99,0	99,5
<i>46</i>	91,0	100,5	93,0	101,0	95,0			89,5	90,0
<i>54</i>	24,5	24,0	24,5	27,0		25,5		24,5	26,0
<i>55</i>	57,5	54,5	51,5	50,0	45,0	55,5		42,5	46,5
<i>51</i>	42,5	44,5	43,5	44,0	42,0	44,0	41,5	38,5	41,0
<i>51a</i>	39,0	40,0	39,0	41,0	38,5	40,0	37,0	37,5	36,5
<i>52</i>	35,5	34,5	34,5	31,5	33,0	37,0	32,0	30,5	32,0
<i>SC</i>	11,0	10,5	6,5	10,0		12,5		8,5	9,2
<i>SS</i>	5,8	4,8	3,5	5,3		6,5		4,3	3,5
<i>MC</i>	19,5	19,8	18,5	19,5		23,0		19,0	18,0
<i>MS</i>	8,5	9,2	6,8	6,5		9,5		6,5	7,3
<i>DC</i>	20,5	25,0	23,0	21,5		23,5		21,0	21,0
<i>DS</i>	10,3	14,8	9,0	10,8		13,2		10,5	9,5
<i>77</i>	129,0	129,0	132,0	125,0	134,0			139,0	138,0
<i>Zm</i>	124,0	125,0	128,0	124,0	131,0			130,0	129,0
<i>ВИЛ</i>	26,0	26,0	25,0	29,0	27,0	24,0			31,5
<i>ВИЗ</i>			29,0	29,0	31,5	33,5			33,5
<i>32</i>	105,0		98,0	96,0	94,0	105,0			102,0
<i>32a</i>	109,0		105,0	108,0	105,0	114,0			92,0
<i>72</i>	95,0		94,0	97,0	95,0	100,0			89,0
<i>73</i>	90,0		89,0	92,0		95,0			86,0
<i>74</i>	111,0		99,0	108,0		116,0			105,0
<i>75</i>	124,0		119,0	135,0		136,0			116,0
<i>75(1)</i>	29,0		25,0	38,0		36,0			27,0
<i>65</i>			127,0	117,0					
<i>66</i>			113,0	95,0					
<i>71a</i>			36,5	34,0					29,0
<i>69/3</i>			4,0	13,0					10,5
<i>67</i>			46,0	43,0					
<i>8:1</i>			70,8	74,7	71,6	72,5	67,9		
<i>48:45</i>			53,3		45,3	56,5			
<i>48:17</i>	57,3		54,1	55,1	45,6	54,5			
<i>40:5</i>	94,0		91,0	101,0	91,7	96,8			
<i>54:55</i>	42,6	44,0	47,6	54,0		45,9		57,6	
<i>52:51</i>	83,5	77,5	79,3	71,6	78,6	84,1	77,1	79,2	
<i>SS:SC</i>	52,7	45,7	53,8	53,0		52,0		50,6	
<i>DS:DC</i>	50,2	59,2	39,1	50,2		56,2		50,0	

Таблица 1. (Окончание).

	сн 1	n	x	min	max	med	σ	п. 25 (подросток)
1		33	189,1	173,0	204,0	189,0	7,0	170,0
8		33	134,8	125,0	143,0	134,0	5,0	135,0
17		26	134,6	121,0	148,0	135,0	6,3	
5		28	102,8	94,0	109,0	103,0	5,2	95,0
10		31	118,0	92,5	127,0	118,0	6,4	
9		36	98,0	85,0	119,0	97,0	5,5	95,5
40		25	97,8	83,5	105,5	97,0	4,9	88,5
12		28	107,6	93,5	119,0	108,0	5,3	99,5
11		28	117,6	107,5	127,0	117,5	4,5	115,5
20		27	115,2	103,0	125,0	115,0	4,7	
45		16	134,3	122,0	144,0	135,8	5,4	125,0
48		30	70,8	60,0	83,0	71,0	5,1	58,5
47		13	118,5	110,0	136,0	119,0	6,8	102,0
43		28	104,9	95,0	113,0	105,3	4,7	100,0
46		27	94,6	86,5	102,0	94,5	5,0	80,5
54		32	26,0	22,0	49,0	25,3	4,5	23,0
55		34	51,1	34,0	57,5	51,5	4,7	46,0
51		36	41,9	38,5	45,0	42,0	1,9	39,5
51a		32	38,1	28,0	42,0	38,5	2,6	36,0
52		36	33,5	30,5	38,0	33,0	2,0	33,5
SC		31	10,0	6,5	12,5	10,3	1,6	8,5
SS		31	5,0	2,8	7,5	5,0	1,3	4,3
MC		28	20,0	16,5	23,3	19,7	1,9	18,5
MS		28	8,3	4,5	14,3	8,0	1,9	8,3
DC		26	23,4	19,5	36,0	22,8	3,4	22,0
DS		26	11,2	7,3	15,5	11,3	2,2	11,5
77		27	134,7	125,0	144,0	135,0	5,3	130,0
Zm		27	126,0	112,0	136,0	127,0	5,1	121,0
ВИЛ		25	26,3	23,0	31,5	26,0	2,1	
ВИЗ		20	30,7	24,0	39,0	30,3	4,1	23,5
32		21	100,9	93,0	108,0	100,0	4,1	96,0
32a		21	106,3	92,0	116,0	107,0	5,4	101,0
72		22	97,0	89,0	102,0	97,0	2,8	96,0
73		21	92,2	86,0	96,0	92,0	2,7	93,0
74		21	109,8	99,0	119,0	109,0	5,0	114,0
75		20	126,7	116,0	137,0	126,0	7,4	132,0
75(1)		20	29,7	17,0	43,0	29,5	6,9	36,0
65	122,0	14	122,5	113,0	129,0	122,5	4,9	123,0
66	109,0	15	102,3	92,0	113,0	103,0	6,4	101,0
71a	29,0	17	33,6	29,0	38,0	33,5	2,5	27,0
69/3	11,0	17	16,2	4,0	105,0	11,0	23,0	8,5
67	48,0	16	45,9	41,5	52,0	46,3	2,8	40,5
8:1		30	71,3	63,8	77,5	71,7	3,5	79,4
48:45		16	52,9	45,1	61,5	53,0	4,2	46,8
48:17		21	52,6	42,0	57,4	53,1	3,9	
40:5		23	95,8	89,6	103,2	95,8	3,3	93,2
54:55		30	49,6	41,3	80,9	48,5	7,3	50,0
52:51		35	80,1	67,8	97,4	80,2	5,7	84,8
SS:SC		30	51,2	25,5	88,2	51,3	13,5	50,6
DS:DC		25	48,6	26,3	71,8	48,0	11,3	52,3

Таблица 2. Индивидуальные данные женских черепов из 3-го Гоцатлинского (Ортоколинского) могильника.

	п. 4	п. 10	п. 15	п. 17 ип. 2	п. 20	п. 22 ип. 1	п. 47 ип. 3	п. 48	п. 49 ип. 1
1	174,0		174,0		183,0	180,0	184,0	183,0	182,0
8			125,0		133,0	134,0	137,0	139,0	142,0
17			136,0		126,0	136,0	132,0	139,0	117,0
5	98,0		96,0		97,0	110,0	98,0	99,0	87,0
10	89,0	96,0			92,0	98,0	93,0	99,0	94,5
9			114,0			118,0	124,0	121,0	118,0
40	89,5		92,0			94,0	89,0	93,5	77,0
12	106,0		108,0		108,5	109,0	106,0	105,0	106,0
11	113,0	106,0	112,0		112,5	115,0	103,0	114,0	111,0
20		117,0	116,0		112,0	116,0	120,0	115,0	103,0
45	126,0				124,0	128,0	121,0	128,0	124,0
48	71,0	66,0	71,0			73,0	75,0	67,0	54,0
47	115,0	110,0	109,0						
43	103,0	97,5			102,5	106,0	96,0	103,0	98,0
46	86,0	83,0			92,0	90,0	85,0	87,0	90,0
54	23,5	21,0	24,5	23,5	25,5	25,5	22,5	25,0	21,5
55	51,0	48,5	53,0			51,0	50,5	42,5	47,5
51	40,5	38,0	41,5	38,0	38,0	44,0	39,0	39,5	39,5
51a	38,5	35,5	37,0		34,5	40,0	35,0	36,0	36,0
52	36,5	34,0	34,0		34,0	33,5	33,0	29,0	34,5
SC	10,5	10,0	8,5		9,0	10,5	11,0	11,5	7,5
SS	4,5	4,3	3,3		5,3	4,5	4,6	5,2	2,5
MC	7,5	17,0			16,3	20,5	22,5	20,5	17,3
MS	6,0	6,3			8,5	7,8	8,5	8,0	4,6
DC	20,5	21,0			20,5	25,5	22,5	22,5	22,0
DS	7,5	8,5			12,0	18,0	11,5	11,5	5,5
77	139,0	136,0			139,0	136,0	136,0	135,0	148,0
Zm	125,0	123,0			126,0	123,0	121,0	124,0	130,0
ВИЛ					26,5	29,5	32,5	26,5	30,5
ВИЗ	28,5					26,0	27,0	29,0	33,0
32			90,0		101,0	97,0	88,0	94,0	99,0
32a			90,0		108,0	105,0	99,0	97,0	112,0
72	103,0		95,0			99,0	99,0	97,0	91,0
73	98,0		86,0		91,0	90,0	88,0	90,0	89,0
74	111,0		103,0			114,0	111,0	114,0	101,0
75	127,0		123,0		131,0	124,0	117,0	122,0	116,0
75(1)	25,0		28,0			25,0	18,0	25,0	25,0
65	126,0								
66	102,5								
71a	30,5								
69/3	8,5								
67	44,0								
8:1			71,8		72,7	74,4	74,5	76,0	78,0
48:45	56,3					57,0	62,0	52,3	43,5
48:17	91,3		95,8			85,5	90,8	94,4	88,5
40:5			52,2			53,7	56,8	48,2	46,2
54:55	46,1	43,3	46,2			50,0	44,6	58,8	45,3
52:51	90,1	89,5	81,9		89,5	76,1	84,6	73,4	87,3
SS:SC	42,9	43,0	38,8		58,9	42,9	41,8	45,2	33,3
DS:DC	36,6	40,5			58,5	70,6	51,1	51,1	25,0

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГОЦАТЛИНСКОГО 3-ГО
(ОРТОКОЛИНСКОГО) МОГИЛЬНИКА (ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ЧЕРЕПОВ)

Таблица 2. (Окончание).

	п. 52 нп. 2	п. 52 нп. 5	п. 52 нп. 6	скп. 3 ск. 2	п	х	min	max	σ
1	192,0	183,0	156,0	177,0	11	178,9	156,0	192,0	9,1
8	139,0	134,0	136,0	133,0	10	135,2	125,0	142,0	4,7
17	128,0			130,0	8	130,5	117,0	139,0	7,0
5				87,5	8	96,6	87,0	110,0	7,2
10		96,0	92,0	90,5	10	94,0	89,0	99,0	3,3
9	125,0	119,0	110,0	112,0	9	117,9	110,0	125,0	5,1
40				84,0	7	88,4	77,0	94,0	6,1
12	103,0	101,0		102,5	10	105,5	101,0	109,0	2,7
11	119,0			111,5	10	111,7	103,0	119,0	4,5
20	113,0			110,0	9	113,6	103,0	120,0	4,9
45					6	125,2	121,0	128,0	2,7
48				54,0	8	66,4	54,0	75,0	8,2
47					3	111,3	109,0	115,0	3,2
43				97,5	8	100,4	96,0	106,0	3,6
46				90,0	8	87,9	83,0	92,0	3,1
54				22,5	10	23,5	21,0	25,5	1,6
55				40,0	8	48,0	40,0	53,0	4,5
51				38,5	10	39,7	38,0	44,0	1,9
51a				34,5	9	36,3	34,5	40,0	1,9
52				30,5	9	33,2	29,0	36,5	2,2
SC				10,0	9	9,8	7,5	11,5	1,3
SS				2,5	9	4,1	2,5	5,3	1,1
MC				8,0	8	16,2	7,5	22,5	5,6
MS				4,3	8	6,8	4,3	8,5	1,7
DC				22,0	8	22,1	20,5	25,5	1,6
DS				5,5	8	10,0	5,5	18,0	4,2
77				155,0	8	140,5	135,0	155,0	7,2
Zm				151,0	8	127,9	121,0	151,0	9,7
ВИЛ				30,0	6	29,3	26,5	32,5	2,4
ВИЗ				32,5	6	29,3	26,0	33,0	2,9
32				88,0	7	93,9	88,0	101,0	5,3
32a				94,0	7	100,7	90,0	112,0	7,9
72				102,0	7	98,0	91,0	103,0	4,1
73				91,0	8	90,4	86,0	98,0	3,5
74				131,0	7	112,1	101,0	131,0	9,8
75				130,0	8	123,8	116,0	131,0	5,5
75(1)				28,0	7	24,9	18,0	28,0	3,3
65					1				
66					1				
71a					1				
69/3					1				
67					1				
8:1	72,4	73,2	87,2	75,1	10	75,5	71,8	87,2	4,5
48:45					5	54,3	43,5	62,0	6,9
48:17				96,0	7	91,8	85,5	96,0	3,9
40:5				41,5	6	49,8	41,5	56,8	5,6
54:55				56,3	8	48,8	43,3	58,8	5,8
52:51				79,2	9	83,5	73,4	90,1	6,2
SS:SC				25,0	9	41,3	25,0	58,9	9,1
DS:DC				25,0	8	44,8	25,0	70,6	16,1

DOI 10.33876/2782-5000/2024-10-2/34-39

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Рашковская Ю. В.¹, Васильев С.В.¹, Андреев С.И.²¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов

РЕЗЮМЕ: Статья представляет собой краткую публикацию крааниологических и остеологических характеристик пяти индивидов из мокшанского могильника XIII–XIV вв. у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.).

Для изучения в силу плохой сохранности оказались пригодными останки только пяти индивидов, и только у двух погребенных сохранились черепа. Приводятся описание и измерения черепов, к сожалению, по краткой программе из-за их плохой сохранности. Остеологическая программа включала расчеты длины тела, пропорций длинных костей, указателей сечения и массивности посткраиниального скелета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: крааниология, остеология, Средневековье, мордва

Сведения о финансировании: Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

ВВЕДЕНИЕ

В июле 2016 г. археологической экспедицией Тамбовского государственного университета (ТГУ) им. Г.Р. Державина были проведены охранно-спасательные раскопки могильника у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.). В раскопе обнаружено 42 захоронения разной сохранности, а также 432 индивидуальные находки, включая немногочисленные фрагменты лепной керамики XIII–XIV вв. (Андреев, 2020).

Все обнаруженные погребения находятся в черноземном слое, именно поэтому из-за специфики почвы отсутствует информация о форме и размерах могильных ям. Однако различна глубина захоронений: встречаются поверхностные захоронения, а также погребения, находящиеся на глубине до 0,8 м от уровня дневной поверхности. Большинство могил ориентировано на юго-восток; погребенные лежали в двух положениях: либо вытянуто на спине с различным расположением рук (скрещено на животе, вытянуто вдоль тела или комбинированное), либо на правом боку (захоронение на левом боку) с согнутыми в суставах конечностями. Авторы раскопок полагают, что обряд захоронения и инвентарь погребений Бокинского могильника соответствуют мокшанскому (Беляев и др., 1998; Андреев, 2020).

Накопление данных по средневековой мордве идет довольно медленно. В монографии В.П. Алексеева коллекция черепов средневековой мордвы представлена 23 мужскими и 9 женскими черепами (Алексеев, 1969: 248), мордвы-эрзи – 39 мужскими и 33 женскими, а мордва-мокша представлена 20 мужскими черепами и 15 женскими черепами (Там же: 242, 246). Понятно, что любое приращение данных играет существенную роль и в решении вопросов происхождения антропологического типа мокшан, и в реконструкции их этногенеза.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Наличие более характерных субуральских черт, средняя длина тела (164,8–165,9) а также влияние грацильного и долихокранного типа четко прослеживается у мордвы-мокши по сравнению с мордвой-эрзи (Бунак, 1965; Алексеев, 1969).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Впервые палеоантропологический материал из этого могильника был изучен в 2020 г. С.В. Васильевым, одним из авторов настоящей статьи, которым были исследованы пять неполных костяков из погребений Бокинского могильника, хранящихся в фондах ТГУ им. Г.Р. Державина, по стандартным краниологической и остеологической программам (Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966). Дальнейшие исследования проведены классическими методами, принятыми в палеоантропологии: были рассчитаны длина тела, ширина плеч, форма и степень развития длинных костей, приведены некоторые краниометрические расчеты (Martin, 1928; Рогинский, Левин, 1978; Хрисанфова, 1978; Ражев, 2003). В основном тексте статьи представлены как индивидуальные, так и среднегрупповые расчеты исследуемых индексов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В силу малочисленности исследуемой серии, а также плохой сохранности даем краткую характеристику по каждому индивиду отдельно.

Для краниометрического исследования пригодными оказались два черепа: женщины 35–40 лет (погребение № 17) и молодого мужчины 20–25 лет (погребение № 22). Некоторые индивидуальные измерения приведены в Таблице 1.

Таблица 1
Краниометрические измерения двух индивидов Бокинского могильника

№	Признак / № погребения	17	22
1	Продольный диаметр	–	164
8	Поперечный диаметр	–	126
17	Высотный диаметр	–	130
5	Длина основания черепа	–	93
9	Наименьшая ширина лба	–	93
10	Наибольшая ширина лба	–	114
43	Верхняя ширина лица	99	102
46	Средняя ширина лица	93	94
48	Верхняя высота лица	65,8	66
51	Ширина орбиты (п)	40	41
52	Высота орбиты (п)	31	32
55	Высота носа	48	49
54	Ширина носа	23	22
77	Назомалярный угол	131	142
<zm	Зигомаксилярный угол	–	128
DS/DC	Дакриальный указатель	–	50
8/1	Черепной указатель	–	76,8
SS/SC	Симотический указатель	31,82	42,11
54/55	Носовой указатель	47,92	44,90
52/51	Орбитный указатель	77,50	78,05
75 (1)	Угол выступания носа	–	28

Для индивида из погребения № 17 (женщина 35–40 лет) характерно средневысокое и среднеширокое лицо, малое значение назомалярного угла; нос мезоринный, высота носа средняя, ширина на границах малых и средних значений, нос выступает достаточно сильно; переносье достаточно широкое и высокое, по симотическому указателю среднее; орбиты по размеру небольшие.

Продольный и поперечный диаметры индивида из погребения № 22 (мужчина 20–25 лет) входят в градации малых размеров, высотный средних размеров, сама форма черепа по поперечно-продольному указателю описывается как мезокранная; длина основания черепа короткая. Лоб узкий по наименьшей ширине лба и среднеширокий по наибольшей. Лицо короткое и узкое, мезогнатное, назомалярный угол входит в градации средних значений, зигомаксиллярный – малых. Нос небольшой как по высоте, так и по ширине, лепторинный, выступает в средней степени; переносье среднее по всем показателям. Орбиты низкие, по указателю мезоконхные.

В целом комплекс признаков, характеризующих исследуемых двух индивидов, не дает четкой возможности отнести их к субуральскому антропологическому типу, свойственному финноязычному населению Поволжья, для которых, в отличие от проживающих в окрестностях славян, характерны узкая, но относительно длинная черепная коробка, узкое лицо, слабо-выступающее переносье и большая уплощенность лица (Аксянова, Аксянов, 2000; Гончарова, Конопелькин, 2014). Однако тенденция к уплощенности лица на уровне назо-маляре (для индивида из погребения № 22) может свидетельствовать о небольшой выраженности монголоидных черт.

Посткраниальные скелеты были изучены у пяти индивидов: четырех мужчин и одной женщины. Все индексы рассчитаны по правой стороне (кроме индивида № 24, для которого в силу сохранности индексы по нижним конечностям рассчитывались по левой стороне). Результаты расчетов пропорций конечностей представлены в Таблице 2. Для четырех мужских скелетов (из погребений № 14, 16, 22, 24) были высчитаны средние (Табл. 2).

Таблица 2
Пропорции конечностей

Индекс	Мужчины						Женщина	Вариации некоторых индексов у человека современного типа
	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	N	X		
Интермембральный	71,7	69,4	70,4	–	3	70,49	–	60,0–84,0
Плечебедренный	76,1	72,8	72,6	73,2	4	73,67	74,75	68,8–72,9
Лучеплечевой	72,7	73,9	77,7	–	3	74,82	–	71,0–82,0
Берцово-бедренный	83,5	82,3	83,4	78,3	4	81,89	–	77,3–86,6
Ширина плеч	–	–	34,7	37,1	2	35,7	–	35,5

Значение интермембрального индекса удалось получить только у трех мужчин. Величина этого указателя у всех исследуемых входит в градации средних, что свидетельствует о гармоничном соотношении длин верхних и нижних конечностей. Плечебедренный индекс дает интересный результат: только у двух из исследованных индивидов этот показатель среднего значения, у остальных – выше среднего. Это говорит об относительно большей длине плечевых костей по отношению к бедренным. Лучеплечевой и берцово-бедренный указатели

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА**

имеют средние значения. Ширину плеч удалось рассчитать только у двух мужчин: у мужчины из погребения № 22 плечи несколько уже среднего значения, а мужчина из погребения № 24 характеризуется большой шириной плеч.

Кроме индексов пропорций тела и конечностей, были также рассчитаны указатели массивности и сечения длинных костей (Табл. 3).

Таблица 3

Указатели массивности и сечения конечностей

	Мужчины						Женщина	Размах вариаций у человека современного типа
	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	N	X		
Указатель массивности ключицы	—	—	34,9	36,5	2	35,68	—	20–30
Указатель массивности плечевой кости	21,32	18,71	17,80	18,96	4	19,20	18,87	18–22
Указатель массивности лучевой кости	—	17,79	14,89	—	2	16,34	—	14–18
Указатель массивности локтевой кости	—	—	12,59	16,12	2	14,36	—	15–18
Указатель массивности бедренной кости	21,96	19,57	17,24	19,69	4	19,61	18,56	18–21
Указатель пиястрии	118,52	107,14	104	103,70	4	108,34	88	100–122
Указатель платимерии	100	96,67	86,67	90,63	4	93,49	85,19	64–86
Указатель массивности большеберцовой кости	24,29	21,96	20,41	23,14	4	22,45	—	18–23
Указатель платикнемии	73,53	78,13	77,419	61,76	4	72,71	—	≤64,9:65–69,9; 70≤

Только у двух из исследуемых индивидов удалось рассчитать указатель массивности ключицы. Этот размер у обоих мужчин превышает средний и свидетельствует о крупных и массивных ключицах. Плечевые и лучевые кости не отличаются размахом вариации и входят в средние значения. Однако массивность локтевой кости у одного мужчины слабая (из погребения №22). У этого же индивида бедренная кость отличается пониженной массивностью. Расширение проксимальной части диафиза (эуримерия) фиксируется у всех индивидов исследуемой группы, и даже у одного (из погребения № 14) этот показатель принимает очень большие значения (стеномерия). По указателю пиястрии у всех индивидов наблюдается большее развитие диафиза бедренной кости в сагиттальном направлении. По степени платикнемии большеберцовых костей (расширенности кости на уровне питательного отверстия) получилось, что большинство костей эурикнемичные, т.е. сильнорасширенные, и только в одном случае (у мужчины из погребения № 24) кость входит в градации платикнемии (уплощенности).

Прижизненная длина тела на основании различных формул рассчитана в Таблице 4. В таблице даны средние по четырем формулам (М. Троттер и Г. Глезер, С. Депертюи и Д. Хэдден, К. Пирсон и А. Ли, В.В. Бунак) (Алексеев, 1966).

Таблица 4

Прижизненная длина тела индивидов

Длина тела	Мужчины				Женщина
	№ 14	№ 16	№ 22	№ 24	
	164,7	173,9	174,1	169,3	

По длине тела индивиды имеют размах от средней до большой по рубрикациям Р. Мартина (Martin, 1928). Женщина имеет длину тела выше средней.

ВЫВОДЫ

Таким образом, нами были изучены пять индивидов (четыре мужчины и одна женщина) мордовского средневекового (XIII–XIV вв.) могильника у с. Бокино (Тамбовский р-н Тамбовской обл.). Двое из исследованных индивидов имели сохранившиеся череп и посткраниальные кости. Далее приводим их краткую характеристику. Исследованная женщина 30 лет имеет средние размеры черепа по многим признакам, которые удалось измерить в силу сохранности костяка, исключения составляют широкое переносье, малое значение назомалярного угла и небольшие глазницы; длина тела указывает, что исследованная женщина обладала довольно высоким ростом. Исследованный молодой мужчина (20–25 лет) отличается узким и коротким лицом, небольшим по размерам носом, средним показателем по назомалярному углу; мужчина обладал узкой шириной плеч и большой длиной тела.

У остальных исследованных индивидов сохранились только кости конечностей. У большинства исследуемых индивидов относительная длина плечевых костей больше бедренных. Один из исследованных мужчин имеет широкую ширину плеч; ключицы мужчин массивные. Эуримерия бедренных костей отмечается у всех индивидов, кроме одного, у которого бедренная кость стеномеричная. Пилястр сильно развит у большинства исследуемых индивидов, многие большеберцовые кости попадают в градации эурикнемии. Длина тела мужчин входит в градации средних и больших размеров.

Согласно предыдущим исследованиям, в формировании современного населения мордвы принимали участие европеоидный тип со слабыми чертами монголоидности (Акимова, 1961). Данная тенденция очень незначительно присуща исследуемому могильнику. Для более точных сведений, несомненно, требуется расширение выборки.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова М.С.** Антропологические данные по происхождению народов Волго-Камья // Вопросы антропологии. 1961. Вып. 7. С. 29–39.
- Аксянова Г.А., Аксянов Е.А.** Сравнительная статистическая оценка антропологического разнообразия финно-угров // Антропология современных финно-угорских народов / отв. ред. А.А. Зубов. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 165–266.
- Алексеев В.П.** Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П.** Происхождение народов Восточной Европы (каниологическое исследование). М.: Наука, 1969. 324 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.** Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Андреев С.И.** Бокинский могильник средневековой мордвы // Российская археология. 2020. № 2. С. 151–166.
- Беляев Я.В., Вихляев В.И., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.** Кельгининский могильник. Раскопки 1990-х гг. Саранск: Красный Октябрь, 1998. 168 с.
- Бунак В.В.** Происхождение и этническая история русского народа: по антропологическим данным. М.: Наука, 1965. 415 с. (Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 88).
- Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С.** Новые данные к антропологии финских племен Верхней Волги и бассейна Оки // Физическая антропология: методики, базы данных, научные результаты / отв. ред. А.В. Громов. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. С. 89–103.
- Ражев Д.И.** Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10. С. 198–203.

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ИЗ МОКШАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.

Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57–74.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer Darstellung. 2. Bd. Kraniologie. Osteologie. Jena: Verlag Von Gustave Fischer, 1928. 754 p.

**PALEOANTHROPOLOGICAL STUDY OF MATERIALS
FROM THE MOKSHA MEDIEVAL BURIAL GROUND**

Rashkovskaya Y.V.¹, Vasilyev S.V.¹, Andreev S.I.²

¹Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

²G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov

 ABSTRACT: The article is a brief publication of the craniological and osteological characteristics of five individuals from the Moksha burial ground of the 13th–14th centuries. at the village Bokino (Tambov district, Tambov region).

The remains of only five individuals are suitable for studying the strength of poor preservation, and only two of the buried individuals had preserved skulls. Unfortunately, a short program was used to create the descriptions and measurements of the skulls due to their poor state of preservation. Osteological program for calculating body length, bone proportions, diameter indicators and massiveness of the postcranial skeleton.

 KEY WORDS: Craniology, osteology, Middle Ages, Mordovians

 ОБ АВТОРАХ:

Рашковская Юлия Вадимовна, Центр физ. антропологии (Институт этнологии и антропологии РАН), стажер-исследователь

119017, Москва, Ленинский проспект, 32А

j.pelenitsyna@gmail.com

Rashkovskaya Yulia Vadimovna, Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), research intern

119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

Васильев Сергей Владимирович, заведующий Центром физ. антропологии (Институт этнологии и антропологии РАН). Д.и.н.

119017, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А

vasbor1@yandex.ru

Vasilyev Sergey Vladimirovich, chief of Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), Doctor of Historical Sciences, 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

Андреев Сергей Иванович, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, к.и.н., доцент. 392036, Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ioptambov@mail.ru

Andreev Sergey Ivanovich, G.R. Derzhavin Tambov State University, Associate Professor. Candidate of Historical Sciences, 392036 Tambov, Internatsionalnaya street, 33

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/40-48

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

Просикова Е.А.¹

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

РЕЗЮМЕ: Антрополог регулярно имеет дело с останками человека. Чаще всего - с костными. В статье предпринята попытка проследить, где проходит грань между криминалистикой и археологией, какие вообще категории умерших существуют, какая юридическая судьба у каждой из этих категорий, в чьей собственности находятся останки умершего человека, какую пользу они могут принести науке и как ее приумножить. И почему несмотря на требования закона останки человека из археологических раскопок не всегда доезжают до музеев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: труп, тело умершего, костные останки, правовой статус костных останков, археологические предметы, объекты культурных ценностей, остеологические и краниологические исследования.

В своей работе антрополог регулярно сталкивается с исследованием костных останков, и как правило речь идет о костном материале, который принадлежит давним-давно усопшим индивидам, скелеты которых были обнаружены в ходе археологических раскопок. Бывают и другие случаи, криминалистические, когда на анализ ученым передаются останки наших современников, а задача – прикладная: осуществить комплекс мер, которые позволят установить личность умершего.

В связи с этим рассмотрим, какие категории умерших существуют с точки зрения российского законодательства.

Неопознанный труп

В некоторых случаях обнаружение останков человека - это повод обратиться в Полицию. Пп. 4 п.2 ст. 7 ФЗ-144 «Об оперативно-розыскной деятельности»: Основания для проведения оперативно-розыскной деятельности – сведения об обнаружении неопознанного трупа. И здесь ключевое слово – неопознанный.

Впрочем, неопознанные человеческие останки могут быть и очень древними. В этом случае прибегать к помощи правоохранительных органов не требуется: ведь следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, - это уже состав культурного слоя, то есть речь идет об археологических предметах (п.4 ст. 3 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия...»). Иными словами, 100 лет назад - это верхняя граница археологии. Все, что находится за этой границей, уже не попадает в поле зрения оперативников.

Тело умершего

Рассматриваются те случаи, когда известна личность умершего. В этой ситуации гарантируется погребение тела с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни (или пожелания его родственников) - п. 1 ст. 1 ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле». Однако если лицо после смерти пожелает передать свое тело науке – такая возможность законом тоже предусмотрена. Волеизъявление лица об использовании после смерти его органов и тканей в

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

в медицинских, научных и учебных целях должно быть сделано в письменной нотариально заверенной форме (пп.1 п. 1 ст. 68 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»). В некоторых случаях, правда, согласие лица на передачу его тела для научных исследований или медицинских и учебных целей не требуется: когда тело не востребовано, то есть отсутствуют родственники, супруг или иное лицо, взявшее на себя обязанность осуществить погребение. Однако обязательно должна быть установлена личность человека (пп.2 п. 1 ст. 68 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья..», п. 2 «Правил передачи невостребованного тела..» утв. Постановлением Правительства №750).

Если лицо желает после смерти передать свои органы и ткани для трансплантации, достаточно заявить об этом в устной форме в присутствии свидетелей. Хотя для надежности можно выразить волю в письменной форме, заверенной руководителем мед. организации или нотариально (п.6 ст.47 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья..»).

Но все же в подавляющем большинстве случаев тело умершего подлежит погребению. То есть захоронению, а именно предание тела земле, огню (кремация) или даже воде (ст. 3 ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле»). Захоронение в воде может быть произведено лишь в исключительных случаях и только в отношении служащих Военно-морского флота (параграф 6 главы 2 Корабельного устава ВМФ РФ).

И даже когда невостребованное тело было передано для использования в медицинских, научных и учебных целях, или когда органы и ткани лица в соответствии с его прижизненным волеизъявлением были переданы для этих целей, всё равно в конечном итоге останки человека будут захоронены. Это произойдет по истечению максимального срока использования – 10 лет (п. 9 «Правил передачи невостребованного тела..» утв. Постановлением Правительства №750).

Справедливости ради стоит добавить, что неопознанный труп тоже гарантированно будет предан земле (п.2 ст.12 ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле»). Кремировать его нельзя (п.2 ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ), не допускается его использование в медицинских, научных и учебных целях (п. 2 «Правил передачи невостребованного тела..» утв. Постановлением Правительства №750).

А до XVIII века в Российской Империи были специальные кладбища «Божедомки», куда свозили неопознанные трупы бродяг и странников, а также тела самоубийц. В Москве «Божедомка» располагалась в районе Марьиной рощи, причем тела умерших складывались просто в ямы, чтобы нашедшиеся по прошествии времени родственники имели возможность опознать тело среди груды покойников и перезахоронить. Засыпались такие ямы раз в год (Кузнецова 2023).

Погибшие при защите Отечества и ветераны

Есть особая категория умерших – это военные в широком смысле. В отношении ветеранов и лиц, погибших при защите Отечества, предусмотрен особый порядок погребения, который связан в том числе с местом захоронения: это воинское кладбище или воинский участок на общественном кладбище. При этом процесс захоронения или перезахоронения погибших этой категории осуществляется с отдачей воинских почестей (ст. 4 Закона №4292-1 «Об увековечивании памяти..», ст. 24 ФЗ-5 «О ветеранах», ст. 11 ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле»).

Останки (археологический предмет)

А теперь переходим к категории, с которой в большинстве случаев сталкивается антрополог. Как было отмечено выше – верхняя граница археологии – сто лет назад. В самом деле, чаще всего исследуемые нами скелеты и их фрагменты гораздо старше, а иной раз костному материалу не одно тысячелетие.

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(10)2024

Но каким правовым статусом обладают эти остеологические находки? Обратимся к регулирующему этот вопрос нормативному акту.

Ст. 3 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия...»:

В число объектов культурного наследия входят объекты археологического наследия, в том числе представляющие собой ценность с точки зрения антропологии (п. 1).

Под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (п.2).

Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок (п.3).

Включены ли костные останки в состав археологических предметов? Или речь здесь идет только о рукотворных находках, то есть артефактах? Хотя в рассмотренной выше третьей статье указанного Федерального закона ответ на этот вопрос может быть не слишком очевидным, в других статьях мы находим абсолютно однозначный ответ. Безусловно, костные останки, обнаруженные в ходе раскопок, это самый настоящий археологический предмет, из этого следуют вполне конкретные правовые последствия:

П. 13 ст. 45.1 рассматриваемого Федерального закона устанавливает: Исполнитель археологических полевых работ - физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо, в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) обязаны передать в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, все изъятые археологические предметы (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

И далее, пункт 13.1: Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и культурного наследия, обязан обеспечить прием всех изъятых при проведении археологических полевых работ археологических предметов на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

В состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации входят музеиные предметы и музеиные коллекции, находящиеся в федеральной собственности и в собственности субъектов Российской Федерации, независимо от того, в чьем владении они находятся (ст. 13 ФЗ-54 «О музейном фонде..»). Археологические предметы, безусловно, попадают в категорию музеиных предметов, так как представляют собой культурную ценность (п.3 ст. 3 ФЗ-54, п.1 ст. 3 ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия...»).

А значит, археологические предметы, в том числе костные останки, находятся в государственной собственности. Вместе с тем осуществлять хранение предметов, входящих в состав Музейного фонда и отнесенных к предметам археологии, могут не только музеи, но и иные организации (ст. 12.1. ФЗ-54 «О музейном фонде..»).

Любопытно, что четко определив принадлежность археологических костных останков, законодатель не делает этого в отношении тела умершего. Хотя между строк ФЗ-8 «О погребении и похоронном деле..» читается, что право собственности на труп - у родственников усопшего (см. Полянко и др., 2018).

Но возвращаемся к археологии. Если обратиться к нормам международного права, то и Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) предлагает

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

такой же широкий взгляд на археологические находки: объектами археологического наследия считаются все остатки и предметы, а также любые другие следы человечества прошлых эпох (ч.2 ст. 1).

Стоит отметить, что в ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия..» до 2013 г. отсутствовали положения, которые могли бы прояснить правовой статус костных останков. Однако Федеральным законом 245-ФЗ «О внесении изменений..» от 23.07.2013 г. были внесены дополнительные уточнения в ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия..», и теперь уже не вызывает сомнения отнесение ископаемых скелетов к археологическим предметам. А это означает, что при обнаружении костного материала при раскопках археологи должны передавать обнаруженные кости в музеи или НИИ, тем более, что на сегодняшний день законодательством урегулирована процедура передачи (см. Воробьева, Куфтерин, 2019; Приказ Минкульта № 827 «Об утверждении единых правил..»).

Вместе с тем на практике обнаруженные археологами костные останки нередко перезахораниваются после произведенных раскопок. Возможно, причина этическая и кроется она в особом отношении к останкам человека. В других случаях причиной может служить банальная нехватка места для перевозки и хранения материала (Горбачевский, 2023, с.110).

Карт-бланшем в этой ситуации служило «Положение о порядке проведения археологических работ..», утвержденное Бюро историко-филологических наук РАН №32 от 20.06.2018 г., п.4.33 которого предписывал, что «человеческие останки...могут быть переданы на хранение в профильные научные учреждения или захоронены».

И хотя данное Положение на сегодняшний день утратило силу, вместо него действует Положение, принятое в 2023 году (12.04.2023 N 15), в котором нет ни слова про перезахоронение. Вместе с тем, п. 4.23 все же разрешает закопать часть массовых археологических предметов на исследуемой территории. А к числу массовых археологических предметов относятся в том числе антропологические объекты.

Хотя с точки зрения иерархии нормативных правовых актов Федеральный Закон ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия..» имеет большую юридическую силу, чем Постановление Бюро Академии наук (Что такое НПА 2021). И закон (а именно п. 13 ст. 45.1) предписывает обязательную передачу всех археологических предметов (включая антропологические) в Государственную часть Музейного Фонда РФ. Однако не предусмотрено никаких санкций за нарушение указанного пункта. И этот момент, безусловно, развязывает руки некоторым недобросовестным археологам.

Дополнительная сложность состоит в том, что музеиное законодательство лишь поверхностно контролирует порядок хранения костных останков, не относя их ни к одному из видов фондов музея (Приказ Минкульта № 827 «Об утверждении единых правил..»). И если сотрудники антропологических институтов благодаря многолетней традиции знают, как обращаться с антропологическими коллекциями, то сотрудники музеев, в которые археологи тоже передают костный материал, зачастую не имеют никакого представления о хранении костных останков. Отсутствие прописанной в нормативных актах четкой инструкции по хранению костей в совокупности с отсутствием опыта в этом вопросе у сотрудников подавляющего большинства музеев тоже в ряде случаев ведет к перезахоронению костных останков (Горбачевский 2023, 111).

Моши

Справедливости ради рассмотрим еще одну категорию объектов, которые тоже относятся к человеческим останкам. Моши нельзя отнести ни к одной из перечисленных выше групп, а в законодательстве никак не определен их правовой статус. И однажды этот факт уже послужил яблоком раздора: суд постановил истребовать моши из чужого незаконного владения, а ответчик с судебным решением не согласился, апеллируя к тому, что моши - вещь особая, находится она за рамками объектов гражданских прав, установленных в ст. 128 ГК РФ.

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(10)2024

Отстаивая свои права, гражданин подал жалобу в Конституционный суд, который, впрочем, рассматривать ее отказался (Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 N 1350-О).

И если рассматривать вопрос исключительно с правовой точки зрения, то обретение мешей условно может попадать в категорию неправомерных эксгумаций, совершенных по религиозным мотивам (Бобовникова, 2021, с. 28).

Теперь, рассмотрев существующие категории умерших, давайте более подробно остановимся на самой интересной из них для антропологии. Останки, которые являются археологическим предметом, а шире говоря – объектом культурного наследия. Насколько давно человеческое общество начинает относиться с интересом к ископаемым находкам, к культурным ценностям?

Известно, что уже в 1462 г. папа Римский Пий II издал указ, которым запретил вывозить с территории страны предметы искусства и древности (Казаков и др., 2022, стр. 58).

А в России пионером в вопросах сохранения и созиания культурного наследия был Петр I, издавший целую серию указов, в числе которых «О приносе родившихся уродов, так же найденных необыкновенных вещей», а через некоторое время у его современников появляется возможность за плату сдавать в Кунсткамеру «каменья необыкновенные, кости человеческие и скотские, старые надписи на каменьях, железе или меди, старое ружье, посуду, все, что зело старо и необыкновенно», что сыграло важную роль в комплектовании коллекции музея (оф. сайт МАЭ РАН).

Стоит отметить, что иногда криминалистика и археология шагают рука об руку. Речь идет о тех случаях, когда исследование древнего скелета позволяет уточнить подробности давних преступлений, установить точную причину смерти. В этой связи заслуживает внимания история сына Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского, которого в 1174 г. убивает толпа заговорщиков.

В "Повести об убииении Андрея Боголюбского" (Библиотека литературы древней Руси 2023) указывается, что, среди прочих травм, в ходе нападения заговорщики отсекли князю правую руку. Антропологические исследования останков Боголюбского, проведенные отечественными учеными в XX, а затем в XXI веке, подтверждают информацию, дошедшую до нас в древних текстах. Характер травм, описанный в Повести, полностью совпадает с сохранившимися на скелете повреждениями. Правда с рукой вышла промашка: на скелете однозначно видно, что отсечена была левая рука. Зато в рамках нового исследования ученыe выяснили и новые детали: в 20 веке князю Андрею приписывались монголоидные черты, недавнее исследование черепа эту информацию не подтвердило (см. Васильев и др. 2012; Гинзбург, Герасимов 1945).

Подробности этого исторического сюжета нам приоткрыла и совсем недавняя находка: в 2015 г. при осуществлении ремонта Спасо-Преображенского собора в Переяславле - Залесском была обнаружена скрытая под слоями побелки надпись, сделанная в конце XII в.: в ней перечисляются имена убийц Андрея Боголюбского (Гиппиус, Михеев 2020).

Прежде историкам были известны имена лишь нескольких заговорщиков, а теперь выявленная информация позволила вывести на чистую воду всех виновных. А это еще раз доказывает, что все тайное рано или поздно станет явным!

Рассмотрев историю с Боголюбским, мы сталкиваемся с ситуацией, когда получать информацию из одного и того же скелета можно неоднократно, и каждый раз – новую! Конечно, речь идет о развитии технологий. Более совершенные методы исследований позволяют ученым вновь обращаться к материалам, некогда уже исследованным, но получить из них новые данные. Этот подход был прекрасно апробирован и на скелетах из Сунгиря. Между прочим, могильник находится под городом Владимиром, в двух шагах от Боголюбово, вотчины князя Андрея. Обнаружена стоянка Сунгирь была в середине пятидесятых годов XX в.,

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

ее активно исследовали в советское время, в том числе был осуществлен подробный остеологический и краниологический анализ костного материала, выполнены реконструкции прижизненной внешности сунгирцев (см. *Homo Sungirensis* 2000). Но и в последние годы использование мощной увеличительной техники позволило выявить совершенно новые детали из жизни сунгирских людей. Например, удалось установить причину смерти мужчины из погребения, а ведь он жил порядка 30 тысяч лет назад. Снова археология с криминалистикой идут под руку, ведь выяснилось, что умер этот человек не своей смертью (см. Васильев и др. 2021). И генетические исследования, которые стали возможны для оценки параметров столь древних находок только в наши дни, тоже показали неожиданные результаты: подростки из погребения, которых традиционно считали мальчиком и девочкой, оба оказались мужского пола (см. Sikora et al. 2017).

Сегодня все чаще используют ультрафиолетовое излучение для более детального исследования костей. И этот способ в который раз сближает криминалистику с археологией: он позволяет обнаружить травмы, в том числе послужившие причиной смерти. Ведь УФ-лучи ярко высвечивают сохранившийся на костях коллаген, который образуется в тканях при обильном кровоизлиянии. Этот способ был применен в ходе исследования трех костяков представителей рязано-окской культуры (Дзини, Хохлов 2023).

Пройдет какое-то время, и в арсенале ученых окажутся приборы, позволяющие с новых ракурсов взглянуть на ранее обнаруженные костные останки. Поэтому, конечно, принципиально важно, чтобы добываемые в ходе раскопок археологические предметы передавались в государственную часть Музейного фонда. Возможно, также, что для более удобной работы с костным материалом требуется создание специальных репозиториев (центров коллективного пользования), где поддерживаются условия для хранения костей и их исследования. Вполне понятно, что в земле находится бесчисленное количество скелетов, и уже сегодня в музеях и институтах, принимающих останки на хранение, место на исходе. Тем более, что человеческие останки – это особый археологических предмет, и для его сохранения следует создать и свою, особую систему. Известна зарубежная практика создания костниц "оссуариев" (например, Костел всех Святых в чешском городе Седлеце, интерьер которого полностью отделан человеческими костями). Вместе с тем в некоторых случаях правозащитники рьяно выступают за запрет публичной демонстрации останков человека, который не давал своего согласия на это (см. Никаких больше костей... 2023). И именно репозиторий, как хранилище с верно подобранными температурой и влажностью, доступ к которому есть только у ученых, представляется самым оптимальным вариантом: это научный центр, а не витрина.

И в заключение, возвращаясь к вопросу об исследовании старых материалов новыми методами, стоит сказать, что такая практика существует и в других науках. В 1972 г. в рамках программы "Аполлон-17" на Землю были доставлены образцы лунного грунта. 50 лет они хранились в стерильных условиях, и только в 2019 году эти образцы начали исследовать. Ученые специально отложили их на полвека, понимая, что будут разработаны новые технологии, которых в 70-х еще не существовало (НАСА начнет изучать.. 2022).

И гробницу китайского императора Цинь Шихуанди, обнаруженную в 1974 г., до сих пор не решаются вскрывать, боясь разрушить. Ученые надеются, что в ближайшее время технологии позволят им заглянуть в гробницу с помощью рентгена, то есть не осуществляя раскопок. Заглянуть и понять: не изобилует ли она ловушками, расставленными на тех, кто осмелится потревожить прах императора (Почему ученые боятся...2023).

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ: ЗАКОНЫ

- 1)Закон РФ«Обувековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 N4292-1.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (30 ноября 1994 года N 51-ФЗ)
- 3) «О ветеранах» от 12.01.1995 N 5-ФЗ
- 4) «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ
- 5)»О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N 8-ФЗ
- 6) О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 N 54-ФЗ
- 7) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ
- 8)»Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ
- 9) Европейская конвенция Об охране археологического наследия (пересмотренная), ратифицирована Федеральным законом от 27.06.2011 N 163-ФЗ
- 10)»Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ.
- 11) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» от 23.07.2013 N 245-ФЗ

ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ

- 1)Правила Передачи невостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования невостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях, утверждены Постановлением Правительства от 21 июля 2012 г. N 750.
- 2) Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 N 1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации».
- 3) Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации: утв. постановлением Бюро отделения Историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. №32. М., 2018 (не действует).
- 4) Приказ Минкультуры России от 23.07.2020 N 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музеиных предметов и музеиных коллекций».
- 5)Указ Президента РФ от 31.07.2022 N 511 «Об утверждении Корабельного устава Военно-Морского Флота».
- 6) Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (утв. постановлением Бюро Историко-филологических наук Российской академии наук от 12.04.2023 №15).

ЛИТЕРАТУРА

Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. - М.: Научный мир, 2000.- 468 с. Коллективная монография. Под ред. Т.И. Алексеева, Н.О. Бадер.

Библиотека Литературы древней Руси, 2023 https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/4 (дата обращения: 10.08.2024).

Бобовникова Э.Ю. Мощи святых как объект права // Сфера Права. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moschi-svyatyh-kak-obekt-prava> (дата обращения: 12.08.2024).

Васильев С. В., Герасимова М. М., Боруцкая С. Б., Халдеева Н. И. Антропологическое исследование костных останков великого князя Андрея Боголюбского: спустя 70 лет // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskoe-issledovanie-kostnyh-ostankov-velikogo-knyazya-andreya-bogolyubskogo-spustya-70-let> (дата обращения: 12.08.2024).

КОСТНЫЕ ОСТАНКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И АРХЕОЛОГИИ

Васильев С.В., Бужилова А.П., Гаврилов К.Н., Гиря Е.Ю., Корост Д.В., Кудаев А.А. Доказательная интерпретация следов повреждений, обнаруженных на любой кости черепа мужчины из погребения Сунгирь 1 // Краткие сообщения института археологии №265, 2021 г., с. 7 - 26.

Воробьёва С.Л., Куфтерин В.В. Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2019. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-priema-i-hraneniya-antropologicheskikh-kollektsiy-pravovye-aspekyti-i-prakticheskiy-oryut> (дата обращения: 12.08.2024).

Гинзбург В.В., Герасимов М.М. Андрей Боголюбский // КСИИМК, 1945. Вып. XI. С. 86-91.

Гиппиус А.А., Михеев С.М. "Убийцы великого князя Андрея": надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Переяславля-Залесского // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiytsy-velikogo-knyazya-andreya-nadpis-ob-ubiystve-andreya-bogolyubskogo-iz-pereslavlya-zalesskogo> (дата обращения: 11.08.2024).

Горбачевский А.Е. Законодательные аспекты хранения палеоантропологических материалов в Российской Федерации // Альманах Конференции молодых ученых ИЭА РАН, 2023, с. 109-118.

Дзини С., Хохлов Н.В. Исследование крациологического материала методом УФ-облучения// Загадочные рязано-окцы: коллективная монография. Под. ред. Е.В. Веселовской, О.М. Григорьевой. с. 123 - 128.

Казаков А.А., Казакова О.М., Маракулин Д.А. Археологические предметы как объект имущественных отношений // Известия АлтГУ. 2022. №3 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arheologicheskie-predmety-kak-obekt-imuschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 10.08.2024).

Кузнецов А. Покойники второго разряда // Дилетант. 25.02.2023 г. [Эл. Ресурс]: <https://diletant.media/articles/44600081> (дата обращения 10.08.2024).

НАСА начнет изучать образец грунта с Луны, который забрали 50 лет назад, 2020 <https://habr.com/ru/news/654961/> (дата обращения: 12.08.2024).

Официальный сайт МАЭ РАН, вкладка История Кунсткамеры www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist (дата обращения: 10.08.2024).

Полянко Н.И., Галузо В.Н., Батюк В.И. О принадлежности трупов человека в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. №10 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prinadlezhnosti-trupov-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.08.2024).

Почему ученые боятся вскрыть гробницу китайского императора, 2023 <https://hi-news.ru/research-development/pochemu-uchenye-boyatsya-vskryt-grobnicu-kitajskogo-imperatora.html> (дата обращения: 13.08.2024).

Что такое Нормативный правовой акт, 02.07.2021 г. <http://duma.gov.ru/news/51913/> (дата обращения: 13.08.2024).

Martin Sikora et al. Ancient genomes show social and reproductive behavior of early Upper Paleolithic foragers. Science 358, 659-662(2017). DOI:10.1126/science.aoa1807

BONE REMAINS IN FORENSICS AND ARCHAEOLOGY**Prosikova E.A.¹**¹ Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

ABSTRACT: An anthropologist regularly deals with human remains. Most often, with bone remains. The article attempts to trace the line between forensics and archeology, what categories of the deceased exist, what is the legal fate of each of these categories, who owns the remains of a deceased person, what benefit they can bring to science and how to increase it. And why, despite the requirements of the law, human remains from archeological excavations do not always reach museums.

KEY WORDS: corpse, body of the deceased, bone remains, legal status of bone remains, archaeological objects, objects of cultural value, osteological & craniological research.

ОБ АВТОРЕ

Просикова Екатерина Андреевна, Центр физической антропологии (Институт этнологии и антропологии РАН), к.и.н.

119017, Москва, Ленинский проспект, 32А.

prosikova@iea.ras.ru

Prosikova E.A. Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), Candidate of Historical Sciences, 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A

АНАЛИЗ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПОВ ИЗ ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НЕКРОПОЛЯ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТ (ФАЙЮМСКИЙ ОАЗИС, ЕГИПЕТ)

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/49-58

АНАЛИЗ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПОВ ИЗ ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НЕКРОПОЛЯ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТ (ФАЙЮМСКИЙ ОАЗИС, ЕГИПЕТ)

Боруцкая С.Б.¹, Васильев С.В.^{2,3}

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

²Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

³Центр египтологических исследований РАН, Москва

РЕЗЮМЕ: Были исследованы дискретно-варьирующие признаки на 54 черепах из поверхностного слоя песка некрополя Дейр эль-Банат Файюмского оазиса Египта. Мужские черепа по форме имели тенденцию к долихократии, женские черепа – мезократны с тенденцией к долихократии. В работе определена частота встречаемости разных дискретно-варьирующих признаков на мужских и женских черепах.

На мужских черепах довольно часто встречались предмыщелковые бугорки, затылочный валик, прямая форма поперечного небного шва. У женщин этот шов был изогнут. Для всей группы характерна частая встречаемость мыщелкового канала, наивысших выйных линий, кости инков, вставочной кости в астерионе, схождения костей в области птериона по типу буквы Н. На 5% черепов обнаружен метопический шов. Отмечена частая встречаемость на женских черепах *Cribra orbitalia* – маркера заболеваний крови.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краниология, краниоскопия, дискретно-варьирующие признаки, брегма, птерион, астерион, лямбда, палеопатология, копты, Файюмский оазис.

Исследование некрополя Дейр эль-Банат, находящегося в пустыне Сахара у развалин древнего монастыря с аналогичным названием на окраине нынешнего города Файюм, расположенного в центре Файюмского оазиса в Египте, началось в 2003 году сотрудниками Центра Египтологических Исследований РАН. Вначале Службой Древностей Египта скелетный материал было позволено собирать на поверхности пустыни или в самых поверхностных слоях грунта. Археологические раскопки на тот момент не проводились, разрешение было выдано позже. Тем не менее, в первые годы работы был собран большой по объему материал. Это 54 черепа достаточно хорошей сохранности, много фрагментов черепов, длинные кости конечностей, кости поясов конечностей и кости осевого скелета людей. В целом данный материал и материал из последующих настоящих раскопок был мумифицированным. Но кости, собранные с поверхностных слоев или вообще с поверхности были фактически очищены от ткани и нередко смолы. Эту работу проделали сильные пустынные ветра и бури, движение песка и камней. Есть предположение, что собранные нами черепа и другие кости принадлежали коптскому раннесредневековому населению соответствующего района Файюмского оазиса.

В целом были идентифицированы 157 черепа разной степени сохранности, разного возраста и пола, в том числе и фрагментарные детские черепа. Половозрастное определение мы проводили по стандартным остеологическим методикам (Алексеев, Дебец, 1964; Никитюк, 1960; Пашкова, 1958; Ubelaker, 1989). Для краниологического исследования подошло 54 черепа взрослых людей. 40 черепов принадлежали взрослым мужчинам, 14 черепов были женскими. Краниологическое исследование выявило следующее. Черепа мужчин с некрополя Дейр эль-Банат по длине, ширине и высоте имеют средние размеры с тенденцией к долихократии.

По форме сверху черепа чаще всего овощные. Нос недлинный и достаточно узкий, по показателям симметрической ширины и высоты — сильно выступающий. Параметры лобной и затылочной костей имеют средние значения. При относительно малом скуловом диаметре лицо средних размеров по ширине и высоте. Орбиты по форме близки к округлым с несколько приспущенными латеральными краем. Назо-молярный и зиго-максиллярный углы говорят о хорошей горизонтальной профилировке лица индивидов с некрополя Дейр эль-Банат (Васильев, Боруцкая, 2020).

Черепа женщин с этого же некрополя достаточно длинные, средние по ширине и высоте, мезокранны, однако, прослеживается тенденция к долихократии. По форме они чаще всего овощные, хотя встречаются и ромбовидные. Показатели лобной и затылочной костей средние в мировом масштабе. Лицо несколько узкое, скуловой диаметр малый при средней верхней высоте. Нос узкий, недлинный, сильно выступающий. Орбиты маленькие и округлые. Назо-молярный и зиго-максиллярный углы малые, что говорит о довольно хорошей горизонтальной профилировке лица. Внутригрупповой анализ выявил, скорее, неоднородность группы (Васильев, Боруцкая, 2020).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ КРАНИОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Материалом исследования послужили те же 54 черепа, собранных с поверхности или в поверхностном слое грунта некрополя. Черепа имели довольно хорошую сохранность, однако, отдельные повреждения не позволили провести полный анализ признаков на всех черепах. В таблицах 1 и 2, где представлены результаты исследования дискретно-варьирующих (то есть, не измерительных) признаков мужских и женских черепов. Указано количество наблюдений при исследовании разных признаков на черепах. Представлены частоты встречаемости вариантов тех или иных дискретно-варьирующих признаков. При исследовании дискретно-варьирующих признаков была использована программа, включающая 28 показателей, которые по возможности отмечались на обеих сторонах черепа. В работе мы частично базировались на принципах исследования ДВП черепов А.А. Мовсесян. Название признаков представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Частота встречаемости дискретно-варьирующих признаков на мужских черепах с поверхностного слоя некрополя Дейр эль-Банат из Файюмского оазиса (Египет).

Признаки		п		п	
		Правая сторона		Левая сторона	
Слияние овального и остистого отверстий (клиновидной кости)	Да	25	4,0	25	4,0
	Нет		96,0		96,0
Остистое отверстие во шве	Да	25	8,0	23	8,7
	Нет		92,0		91,3
Предмыщелковые бугорки на переднем крае большого (затылочного) отверстия	Да	25		24,0	
	Нет			76,0	
Раздвоенная суставная поверхность затылочного мышцелка	Да	24	0	23	0
	Нет		100		100
Наличие мышцелкового канала	Да	25	40,0	24	41,67
	Нет		60,0		58,33
Наличие затылочного валика	Да	30	73,33	33	66,67
	Нет		26,67		33,33
Наличие наивысших выйных линий	Да	34	32,35	34	32,35
	Нет		67,65		67,65

АНАЛИЗ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПОВ ИЗ ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НЕКРОПОЛЯ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТ (ФАЙЮМСКИЙ ОАЗИС, ЕГИПЕТ)

Наличие кости инков (любой вариант)	Да	31	22,58		
	Нет		77,42		
Наличие вормиевых костей в лямбдовидном шве	Да	21	14,29		
	Нет		85,71		
Наличие теменного отверстия	Да	30	53,33	26	42,31
	Нет		46,67		57,69
Вставочная кость в астерионе	Да	27	29,63	31	19,35
	Нет		70,37		80,65
Сосцевидное отверстие вне шва	Да	31	58,06	29	55,17
	Нет		41,94		44,83
Отсутствие сосцевидного отверстия	Да	31	6,45	30	13,33
	Нет		93,55		86,67
Горизонтальная форма чешуйчатого шва (округлая форма)	Да	32	31,25	32	31,25
	Нет		68,75		68,75
Валикообразное утолщение в наружном слуховом проходе.	Да	29	0	29	4,45
	Нет		100		96,55
Вставочная кость в птерионе	Да	29	3,45	28	10,71
	Нет		96,55		89,29
Форма шва в птерионе по типу X (К) по типу Н	X(К)	31	16,13	33	12,12
	Н		83,87		87,88
Наличие шва между лобной и височной костями	Да	28	3,57	29	3,45
	Нет		96,43		96,55
Вставочная кость в брегме	Да	34	5,88		
	Нет		94,12		
Вормиевы кости в венечном шве	Да	34	8,82		
	Нет		91,18		
Наличие метопического шва	Да	36	5,56		
	Нет		94,44		
Наличие надглазничного отверстия вырезки	Отвер.	39	35,9	41	34,15
	Вырез.		64,10		65,85
Наличие дополнительного надглазничного отверстия	Да	35	20,0	35	20,0
	Нет		80,0		80,0
Наличие <i>Cribra orbitalia</i>	Да	34	20,59	36	16,67
	Нет		79,41		83,33
Наличие небного валика	Да	25	24,0		
	Нет		76,0		
Форма поперечного небного шва (прямая, изогнутая в середине вперед)	Прям.	19	94,74		
	Изогн.		5,26		
Наличие дополнительного подбородочного отверстия	Да	16	6,25	16	6,25
	Нет		93,75		93,75

 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

По результатам исследования и с учетом количества наблюдений была рассчитана частота встречаемости дискретно-варьирующих признаков в мужской и женской частях группы (таблицы 1 и 2). В данной работе эти частоты были выражены в процентах.

Таблица 2. Частота встречаемости дискретно-вариирующих признаков на женских черепах с поверхностного слоя некрополя Дейр эль-Банат из Файюмского оазиса (Египет).

Признаки		n		n	
		Правая сторона		Левая сторона	
Слияние овального и остистого отверстий	Да	11	0	12	0
	Нет		100		100
Остистое отверстие во шве	Да	11	18,18	13	7,69
	Нет		81,82		92,31
Предмыщелковые бугорки на переднем крае большого (затылочного) отверстия	Да	10		0	
	Нет			100	
Раздвоенная суставная поверхность затылочного мышцелка	Да	9	0	11	0
	Нет		100		100
Наличие мыщелкового канала	Да	9	66,67	9	66,67
	Нет		33,33		33,33
Наличие затылочного валика	Да	16	18,75	16	18,75
	Нет		81,25		81,25
Наличие наивысших выйных линий	Да	16	25,0	16	25,0
	Нет		75,0		75,0
Наличие кости инков (любой вариант)	Да	14		28,57	
	Нет			71,43	
Наличие ворниевых костей в лямбовидном шве	Да	14		21,43	
	Нет			78,57	
Наличие теменного отверстия	Да	19	36,84	15	40,0
	Нет		63,16		60,0
Вставочная кость в астерионе	Да	15	33,33	14	35,71
	Нет		66,67		64,29
Сосцевидное отверстие вне шва	Да	14	35,71	17	41,18
	Нет		64,29		58,82
Отсутствие сосцевидного отверстия	Да	14	35,71	18	38,81
	Нет		64,29		61,11
Горизонтальная форма чешуйчатого шва (округлая форма)	Да	16	12,50	16	12,50
	Нет		87,50		87,50
Валикообразное утолщение в наружном слуховом проходе.	Да	14	0	16	0
	Нет		100		100
Вставочная кость в птерионе	Да	13	7,69	16	12,50
	Нет		92,31		87,50
Форма шва в птерионе по типу X (К) по типу Н	Х(К)	15	0	16	0
	Н		100		100
Наличие шва между лобной и височной костями	Да	14	7,14	16	12,50
	Нет		92,86		87,50
Вставочная кость в брегме	Да	23		0	
	Нет			100	

АНАЛИЗ ДИСКРЕТНО-ВАРЬИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕРЕПОВ ИЗ ПОВЕРХНОСТНОГО СЛОЯ НЕКРОПОЛЯ ДЕЙР ЭЛЬ-БАНАТ (ФАЙЮМСКИЙ ОАЗИС, ЕГИПЕТ)

Вормиевые кости в венечном шве	Да	17	11,76		
	Нет		88,24		
Наличие метопического шва	Да	18	5,56		
	Нет		94,44		
Наличие надглазничного отверстия	Отвер.	16	18,75	17	29,41
вырезки	Вырез.		84,25		70,59
Наличие дополнительного	Да	18	11,11	17	17,65
надглазничного отверстия	Нет		88,89		82,35
Наличие <i>Cribra orbitalia</i>	Да	16	68,75	16	75,0
	Нет		31,25		25,0
Наличие небного валика	Да	14	7,14		
	Нет		92,86		
Форма поперечного небного шва	Прям.	12	0		
(прямая, изогнутая в середине вперед)	Изогн.		100		
Наличие дополнительного	Да	4	0	4	0
подбородочного отверстия	Нет		100		100

Расчет частот встречаемости дискретно-варьирующих признаков на мужских и женских черепах выявил следующие характеристики группы.

У клиновидных костей остистое отверстие у подавляющего большинства индивидов изолировано, и только в единичных случаях оно или соединяется с овальным отверстием, или находится во шве с височной костью.

На затылочных костях довольно большого количества мужских черепов, примерно у четверти, имеются предмыщелковые бугорки – небольшие выросты спереди от большого затылочного отверстия, снаружи. Интересно, что на женских черепах такие бугорки обнаружены не были, ни на одном черепе.

Затылочные мышцелки в редких случаях имеют раздвоенную суставную поверхность. В случае индивидов из Дейр эль-Баната раздвоение затылочных мышцелков обнаружено не было, ни на мужских, ни на женских черепах. В этом плане группа демонстрирует однородность. Интересной особенностью группы является наличие мышцелкового канала. Причем на мужских черепах этот канал обнаружен примерно в 40% случаев, а у женщин этот канал был примерно у двух третей индивидов. Таким образом, можно говорить о довольно частом присутствии этого признака.

Рельеф на затылочных костях в целом был развит довольно хорошо. Выступание чешуи затылочной кости в районе верхних выйных линий, что-то типа валика, отмечено на большинстве мужских черепов, - примерно у 70%. На женских черепах подобный вырост затылочной кости отмечается примерно у пятой части группы. В остальных случаях чешуя затылочной кости довольно гладкая.

Также следует отметить факт наличия наивысших выйных линий на черепах коптских людей из Дейр эль-Баната. Так, этот признак был характерен для трети мужчин и четверти женщин группы.

В группе из некрополя Дейр эль-Банат обнаружена частая встречаемость вставочной кости черепа в районе точки лямбды – кости инков. Эта вставочная косточка обнаружена почти на четверти мужских и более, чем на четверти женских черепов. При этом вставочные мелкие вормиевые кости в лямбдовидном шве на женских черепах в данной группе встречаются в пятой части случаев. У мужчин – немного реже.

Теменное отверстие хорошо заметно примерно на половине мужских черепов, на женских черепах группы оно наблюдается немногого реже.

Вставочная кость в области астериона, можно сказать, в группе встречается довольно часто. Это примерно треть всех женских черепов и четверть мужских (слева эта вставочная кость на мужских черепах наблюдается реже, чем справа).

На сосцевидных отростках височных костей мужских черепов чаще всего сосцевидное отверстие хорошо заметно и почти в половине случаев смещено к теменно-сосцевидному шву. На женских черепах более, чем в трети случаев сосцевидное отверстие трудно определить, и по большей части сосцевидное отверстие обнаружено в районе шва.

У трети мужских индивидов и у примерно 12% женских индивидов группы верхний край чешуи височной кости имел горизонтальное положение, то есть у большинства членов группы этот край был высоким и округлым.

Валикообразное утолщение во внутреннем слуховом проходе (на медиальной стенке) практически в данной группе не встречается. Однако, скорее всего, подобное утолщение связано с патологией, и не стоит рассматривать эту структуру как дискретно-варьирующий признак. Вставочная кость в районе птериона встречается обычно очень редко. В данной группе раннесредневековых коптов эта вставочная кость черепа наблюдается не чаще, чем у 12,5% индивидов.

На черепах людей из некрополя Дейр эль-Банат в районе точки птерион обнаружено три типа узора схождения швов. У женщин стопроцентно узор имеет вид буквы Н, причем нередко так получается из-за соединения швом лобной и височной костей. На мужских черепах у 12-16% индивидов кости в птерионе сходились и по типу букв Х или К, иногда узор типа Н тоже образовывали своим соединением лобная и височная кости.

В районе точки брегма только на мужских черепах была обнаружена вставочная кость, - почти у 6%. У всех женщин эта точка на черепе была без вставочных костей.

В венечном шве примерно у 10% черепов имелись вставочные косточки. У немногим более 5% черепов встречается метопический шов на лобной кости. В разных популяциях этот показатель различен, но в данном случае можно говорить, что метопический шов встречается в Дейр эль-Банате редко.

В надглазничном крае имеется надглазничное отверстие, или это может быть вырезка, через которые проходит надглазничная артерия. Можно сказать, что надглазничное отверстие на мужских черепах файюмцев из Дейр эль-Банат встречается очень часто, - у трети мужских индивидов и у 20-30% женских индивидов. При этом у 20% мужчин возле основного имеется и дополнительное надглазничное отверстие, у женщин - немногого реже.

У пятой части мужчин и у подавляющего большинства (69-75%) женщин из группы средневековых коптов обнаружена так называемая *Cribra orbitalia*, которая ранее рассматривалась, как дискретно-варьирующий признак на лобной кости. Она представляет собой множественные отверстия, перфорации в верхней стенке глазницы. *Cribra orbitalia* ассоциируется с заболеваниями крови, в частности, с анемией. Таким образом, можно сделать заключение о больших проблемах со здоровьем у раннесредневекового населения Файюмского оазиса, особенно у женщин. У четверти мужских индивидов, черепа которых собраны из поверхностного слоя некрополя Дейр эль-Банат, твердое небо характеризовалось наличие небного валика. На женских черепах этот признак встречался реже.

Интересный результат исследования касается формы поперечного небного шва (шва между небными отростками верхних челюстей и горизонтальными пластинами небных костей). У подавляющего большинства мужских черепов этот шов прямой, а у всех женских черепов - шов изогнут средней частью вперед. Дополнительные подбородочные отверстия отсутствовали на нижних челюстях большинства мужских индивидов Дейр эль-Баната. Количество исследованных женских нижних челюстей - очень мало, всего 4 челюсти. На них дополнительных подбородочных отверстий обнаружено не было.

Примеры некоторых дискретно-варьирующих признаков на черепах из некрополя Дейр эль-Банат приведены на рисунках 1-6.

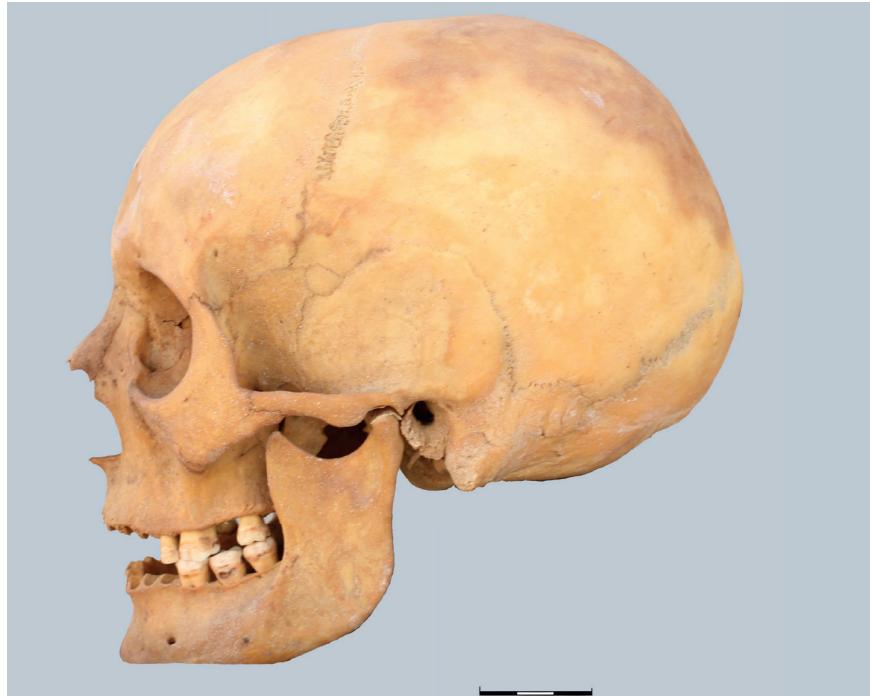

Рисунок 1. Вставочная кость в точке ПТЕРИОН, округлая форма височной чешуи на черепе из Дейр эль-Баната.

Рисунок 2. Надглазничные отверстие и вырезка (с добавочным отверстием) на черепе из Дейр эль-Баната.

Рисунок 3. Вставочная кость в АСТЕРИОНЕ. Схождение костей в области ПТЕРИОНА по типу буквы Н на черепе из Дейр эль-Баната.

Рисунок 4. Надглазничные вырезки черепа из Дейр эль-Баната.

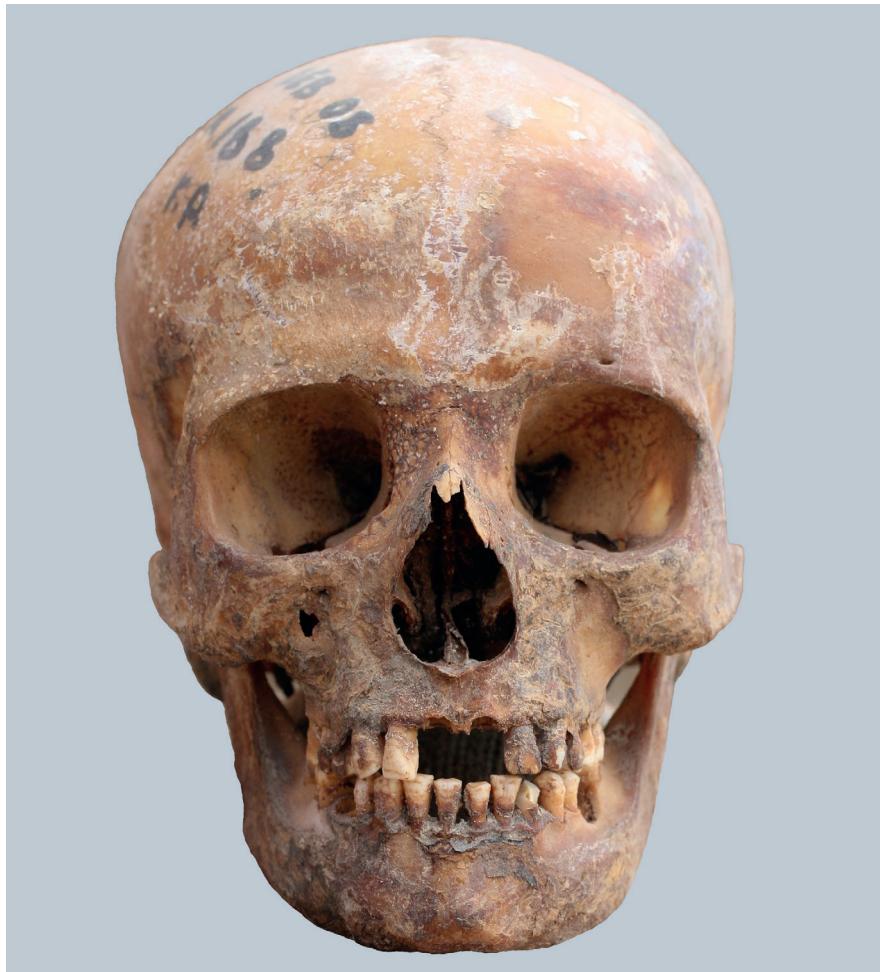

Рисунок 5. Метопический шов (Sutura metopica) на черепе из Дейр эль-Баната.

Рисунок 6. Схождение костей в районе ПТЕРИОНА по типу буквы Н.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф., Краинометрия. Москва, 1964.
- Васильев С.В., Боруцкая С.Б. Палеоантропологический анализ материалов, собранных в поверхностных слоях некрополя Дейр-эль-Банат (Египет) // ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ, Москва, 2020, вып.2.
- Никитюк Б.А. О закономерностях облитерации швов на наружной поверхности мозгового отдела черепа человека // Вопросы антропологии, Москва, 1960, вып.2.
- Пашкова В. И. Определение пола и возраста по черепу. Ставрополь, 1958.
- Ubelaker D. H. Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation. Washington, 1989.

ANALYSIS OF DISCRETELY VARYING FEATURES OF SKULLS FROM THE SURFACE LAYER OF THE DEIR EL-BANAT NECROPOLIS (FAYOUM OASIS, EGYPT)

Borutskaya S.B.¹, Vasilyev S.V.^{2,3}

¹Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

²Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

³Center for Egyptological Research, RAS, Moscow

ABSTRACT: Discretely varying features were studied in 54 skulls from the surface layer of sand of the Deir el-Banat necropolis of the Fayoum oasis in Egypt. Male skulls tended to be dolichocranial in shape, while female skulls were mesocranial with a tendency to dolichocranial. The frequency of occurrence of different discretely varying features in male and female skulls was determined in the work. Precondylar tubercles, occipital ridge, and straight transverse palatine suture were quite common in male skulls. In women, this suture was curved. The entire group is characterized by a frequent occurrence of the condylar canal, the highest nuchal lines, the Inca bone, the intercalary bone in the asterion, and the convergence of the bones in the pterion region according to the letter H. A metopic suture was found in 5% of the skulls. A frequent occurrence of Cribra orbitalia, a marker of blood diseases, was noted in female skulls.

KEYWORDS: craniology, craniometry, discrete-varying features, bregma, pterion, asterion, lambda, paleopathology, Copts, Fayoum Oasis.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Сергей Владимирович, заведующий Центром физ. антропологии (Институт этнографии и антропологии РАН). Д.и.н. 119017, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А. Центр египтологических исследований РАН, 119071, Москва, Ленинский просп., д. 29 стр. 8. vasbor1@yandex.ru

Боруцкая С.Б. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Биофак. к.и.н., ул. Колмогорова, 1 строение 12, Москва, 119234
vasbor1@yandex.ru

Vasilyev Sergey Vladimirovich, chief of Center for Physical Anthropology (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), Doctor of Historical Sciences, 119017, Moscow, Leninsky Prospect, 32A. Center for Egyptological Research, RAS, 119071, Moscow, Leninsky Prospekt, 29, building 8.

Borutskaya S.B. Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Candidate of biological sciences, Kolmogorova st., 1 building 12, Moscow, 119234

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/59-67

ЕВГЕНИЙ ПАНОВ И АНТРОПОЛОГИЯ. ПУТЬ УЧЕНОГО

Веселовская Е.В.^{1,2}

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва

² Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

 РЕЗЮМЕ: 5 августа 2024 года биологическая наука лишилась одного из ярких своих представителей. На 89 году жизни умер Евгений Николаевич Панов, выдающийся ученый современности, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Его имя неразрывно связано со всей историей становления и развития этологических исследований в России. Научные труды Е.Н. Панова переведены на английский, немецкий, чешский и японский языки.

Еще учась в университете, мы зачитывались его блестяще выполненными переводами Конрада Лоренца и Нико Тинбергена (К.Лоренц, 1970; Н. Тинберген, 1985), новаторскими статьями, фундаментальными монографиями по этологии и коммуникации животных (Панов, 1983а; Панов, 1983б). И, конечно, мечтали заниматься поведением животных... Но судьба и интерес к биологической природе человека привели меня на кафедру антропологии биологического факультета МГУ, где я навсегда связала свою жизнь с изучением человеческих популяций. Научная деятельность моя уже более 40 лет протекает в стенах лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. Много лет я преподаю дисциплины, составляющие основу биологической антропологии, в Учебно-научном центре социальной антропологии РГГУ. Творчество Е.Н. Панова представляет для меня, да и для целой плеяды ученых и преподавателей высшей школы, ценнейший источник конкретных фактов, теоретических обобщений, систематизации научных направлений в антропологии в широком понимании термина. Остановлюсь на трудах Евгения Николаевича, которые вносят значимый вклад в формирование современной парадигмы антропологии и которые используют преподаватели для чтения лекций и проведения семинарских занятий по дисциплинам, связанным с эволюцией биологической и социальной природы человека.

Уже в книге «Знаки, символы, языки» 1983 года Евгений Николаевич приводит и анализирует широкий спектр гипотез о происхождении языка, рассматривает способы коммуникации у животных и человека (Панов, 1983б). Начинается монография с обзора эволюции рода Homo с особым вниманием к способам общения. Критически осмысливаются попытки научить животных человеческой речи. Автор подчеркивает уникальность языка человека, в том числе и как орудия познания мира, и учит осторожно относиться к сенсациям «говорящих» шимпанзе. В книге обсуждаются обширные разделы нейро- и психолингвистики, онтогенеза формирования речи. Важнейший вывод, к которому подводят читателя, состоит в том, что, несмотря на сложнейшую систему коммуникаций в животном мире, возникновение языка представляет собой совершенно особый качественный скачок и сам язык является не только средством общения, но и способом познания внешнего и внутреннего мира, источником творчества. Примерно той же тематике посвящена книга «Парадокс непрерывности. Языковой рубикон: о непрходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека» (Панов, 2012). В ней на многочисленных примерах коммуникативного поведения животных, широчайшего спектра таксонов, и анализе специфики человеческого общения показана та самая «пропасть», отраженная в названии.

В книге «Бегство от одиночества», изданной в 2001 году, Е.Н. Панов обосновывает справедливость закона всего органического мира объединяться в сообщества с себе подобными (Панов, 2001). Приводя многочисленные примеры, начиная от возникновения многоклеточности, рассматривая эволюционные стратегии выживания, автор показывает, как общие для всего живого мира тенденции к объединению, так и специфику принципов кооперации и коллективизма у человека. Последнюю главу книги Евгений Николаевич посвящает процессу становления современного человека, расселения популяций, взаимодействию сообществ. В результате многовековой культурной эволюции человечество достигает значительного разнообразия, в том числе в типах социальной организации. Огромные преимущества в освоении пространства и усложнении социальных институтов играет возникновение языка. Большой интерес представляет анализ связи разных вариантов общественной структуры с экологией местности, с культурной неповторимостью каждого этноса, базирующейся на комплексе традиций. Автор подчеркивает примат духовного начала в формировании своеобразия каждой системы социальных отношений. Е.Н. Панов приводит в книге различные способы классификации обществ. На примере индейцев намбиквара, нуэров Западной Африки и множества других этносов, сохраняющих традиционный образ жизни, постулируются признаки организации сегментарного общества, в которых решающую роль в отношениях играют родственные связи и все социальные отношения выражаются на языке родства. Также на конкретных примерах рассматриваются кастовые, или стратификационные, общества, описаны их особенности. Большое внимание уделено современным, индустриальным, или массовым, социумам. Развитие индустриализации значительно разрушило сегментарные общества, огромные толпы людей ринулись в города, сметая социальные структуры прошлого. Главным отличием массовых обществ является вовлеченность огромных анонимных масс людей в современные политические образования. Стратифицированы такие сообщества еще в большей степени, чем кастовые, но касты здесь не так строго изолированы. Все это приводит к большой частоте конфликтов на бытовой, религиозной, национальной почве. Сведения об эволюции социальных систем, рассмотренные в книге с точки зрения этологии, чрезвычайно полезны молодому поколению, в частности студентам-антропологам, для понимания истории сложения и современного функционирования огромного конгломерата под названием человечество.

Как видно, тема эволюции социальных и культурных аспектов жизнедеятельности человека полностью завладела умом ученого. Благодаря своей обширнейшей эрудиции, поразительной работоспособности и таланту анализа и систематизации этолог, орнитолог, герпетолог Е.Н. Панов становится высокопрофессиональным специалистом в антропологии. Следующие три книги уже полностью посвящены человеку. Итак, «Человек - созиадатель и разрушитель» (Панов, 2017). В весьма впечатительном введении, около 60 страниц, Е.Н. Панов рассматривает эволюцию взглядов на поведение человека, что дает возможность познакомиться с таким обширным разделом истории науки в кратком систематическом изложении – считаю, эту концентрированную выжимку очень полезным разделом для студентов. Первая и вторая главы описывают типы социальной организации у приматов и предковых форм человека, а также этапы развития материальной культуры. Далее автор переключается на материальные свидетельства существования нематериальных интересов и прослеживает создание первых образцов искусства, мифов и ритуалов. Особый раздел посвящен возникновению языка и речи, как важнейших двигателей прогрессивного развития человечества. На многочисленных, различающихся географически и антропологически, примерах подробно рассматриваются основные типы общественного устройства. Текст Е.Н. Панова отличается особой структурированностью, введение четких параллелей и классификационных подразделений делает понятным и легко усвояемым обширный фактический материал. В последней главе, описывающей индустриальные общества современности, доказательно предстает создаваемый современным человеком мир зла, когда войны и конфликты становятся главным содержанием жизни. Эта книга сегодня востребована студента-

ми, она оказалась очень актуальной. Любой, прочитавший ее, задумается над тем, как же человечеству выйти из тупика, вернуть нормальные ценности, прекратить распри, перейти к созидательной истории своего существования.

Ракурсом следующей своей монографии «Человек стреляющий» Евгений Николаевич выбирает поступательное развитие охотничьего поведения и соответствующих материальных инноваций (2019). На большом количестве примеров из археологии и этнографии прослеживается история трансформаций охотничьих орудий и постепенное их превращение в оружие против чужих. Красочно описано переплетение материальных функций орудий с верованиями и мифами. Оружие и связанные с ним ритуалы становятся важнейшими элементами духовной культуры. Этот ракурс позволяет получить ценнейшую информацию по социальной психологии, по развитию когнитивных способностей человека. Книга представляет огромный интерес для этнографов, антропологов и обучающихся этим специальностям, с точки зрения систематического обзора и описания различных типов традиционного оружия, вариантов охотничьего поведения. Географический и хронологический охват этой проблематики поражает: это духовная трубка у индейцев Нового света, охота с луком на всех континентах, гендерные аспекты, связанные с охотничьей прерогативой мужчин. Автор завершает книгу тревогой в отношении будущего человечества, которое огромные свои ресурсы тратит на совершение оружия.

Монография «Человек и природа в архаическом коллективном сознании» прекрасно структурирует весь накопленный опыт изучения архаического сознания и имеющиеся теории и концепции, объясняющие «необъяснимые» мировоззренческие конструкты традиционных обществ (2021). Введение представляет собой исторический очерк формирования этологических взглядов на архаическое сознание и уже само по себе может быть рекомендовано студентам для знакомства с именами и школами в данной области науки, поскольку написано аналитически четко. Остальные семь глав содержат огромное количество эмпирического материала, зачастую мало доступного для отечественного читателя, который анализируется под разными ракурсами. Благодаря привлечению современных исследований охотников-собирателей Амазонии и Новой Гвинеи, читатель вместе с Евгением Николаевичем совершает увлекательное путешествие, погружаясь в мир представлений об устройстве вселенной и жизни в ней человека. Е.Н. Панов подробно описывает космологию индейцев Тукано, классификацию предметов у Янеша и Десано, а также приводит много интереснейших примеров мировоззрений, верований и обрядов у других групп, подчеркивая их логичность и соответствие принятой картине мира. Отдельная глава посвящена гендерным аспектам архаического сознания, противопоставлению мужского и женского, в том числе в языке, материальной культуре, в поведении. Важнейшим разделом является рассмотрение взаимоотношений ныне живущих членов общества с умершими, а также связанных с этим ритуалов, включая практики каннибализма. Во всех главах книги внимание уделено носителям магических знаний, шаманам. Е.Н. Панов подчеркивает огромное разнообразие представлений о самих себе и окружающем мире, господствующее даже на близких территориях у народов, говорящих на родственных языках. Притом, что эти представления кажутся абсурдными человеку образованному. Последняя обобщающая глава посвящена теоретическим вопросам сущности архаического сознания и взглядам на него ученых этнологов. В свете новых данных рассмотрены концепции Леви-Брюля, выдвинувшего идею «прагматического» первобытного сознания и его оппонента структуралиста Леви-Страсса. Анализируя современные научные парадигмы, Е.Н. Панов заключает, что образцом устройства мира для упорядочения всего сущего является анатомия и физиология человека и других животных, объектов охоты. Для архаического сознания характерно синкретическое мышление, в основе которого лежат аналогии самого различного характера, что и создает широкую палитру разнообразия мифологического мышления.

Рассмотренные здесь книги написаны в замечательном ключе, заставляющем читателя думать над прочитанным, дискутировать с автором и приводимыми концепциями, ставить

новые вопросы. Книги были рекомендованы студентам УНЦСА РГГУ для подготовки к семинарам по темам: «Системы коммуникаций у животных и человека. Общее и различия»; «Эволюция социальности на ранних этапах становления человека»; «Орудийная деятельность животных и человека»; «Происхождение искусства; Неандерталец и *Homo sapiens*»; «Язык – способ познания мира» и других в рамках предметов: биологическая антропология; эволюция человека.

С нетерпением ждем выхода последней книги, которая была завершена незадолго до ухода Евгения Николаевича из жизни - «Мораль и обычай».

Вклад Е.Н. Панова в развитие антропологии еще предстоит оценить будущим поколениям. Необыкновенная эрудиция, стремление все классифицировать и высокопрофессиональный анализ, которые являются отличительными чертами трудов Е.Н. Панова, позволяют вписать его имя в реестр знаковых ученых современности.

С биографией ученого, его статьями, книгами, доступными для скачивания, можно ознакомиться на его персональном сайте: panov-ethology.ru. Там же размещен и громадный фотоархив. В статье приведены фотографии Е.Н. Панова, снятые Е.Ю. Павловой (1-3, 6), их совместные и групповые фото (4-5) и некоторые снимки из его фотоархива (7-11).

В заключение я бы хотела коротко поделиться личными впечатлениями об этом удивительном человеке. С Евгением Николаевичем я познакомилась в 2001 году, благодаря его жене Екатерине Юрьевне Павловой (с которой мы дружим с 12-летнего возраста).

Я несколько раз приезжала к ним на дачу, в деревню недалеко от замечательного старинного поселка Мстёра, а затем и в дом, который они приобрели в этом поселке. Евгений Николаевич всегда был одержим очередной книгой или теорией, все разговоры велись в духе страстной полемики с необязательно существующими оппонентами. Характер у него был взрывной, он часто сердился, если собеседник не сразу с ним соглашался, а уж если не соглашался во все.... Думаю, в семейной жизни с ним было непросто, но, конечно же, очень интересно. Я наблюдала, как моя подруга полностью погружалась в тематику очередной книги, просто жила этим. Знаю, что когда только готовился новый творческий замысел, они подолгу обсуждали задуманное. Они вместе (по большей части вдвоем) ездили в экспедиции: на Алтай, в Израиль, на Дальний Восток в Хинганский заповедник, в заповедник Аскания-Нова, проводили исследования в загородном питомнике Московского зоопарка и в самом зоопарке. Да и окрестности Мстёры служили весьма информативным «полем» для наблюдений и экспериментов Панова. Однажды я присутствовала при мечении стрекоз красоток, когда на реке Мстёрке супруги изучали хитрости привлечения самцами самок у этого вида. Даже уйдя из Института, Евгений Николаевич продолжал придумывать интереснейшие научные задачи. Последней его мечтой было изучение поведения королька. Он пытался поймать манную птицу и в дальнейшем использовать ее для наблюдения за корольками. Увы, эти планы не успели осуществиться.

Евгений Николаевич принадлежал к тем счастливым натурам, которых заполняют и переполняют идеи и мысли на разные темы, не только научные, и он ими щедро делился. Он прекрасно рисовал и был выдающимся фотохудожником, в чем можно было убедиться на его авторской выставке в Дарвиновском музее и других выставках. Это замечательное наследие Е.Н. Панова, конечно, заслуживает отдельной публикации.

Как-то я приехала к друзьям на дачу с видеокамерой, и я решила записать интервью с Евгением Николаевичем. Мы расположились на ступеньках крыльца маленького деревенского домика и погрузились в беседу. Не могу простить себе, что утеряла эту запись! Помню, что когда я спросила Панова, как же он здесь обходится без своей лаборатории, он ответил кратко: «Где я, там и лаборатория».

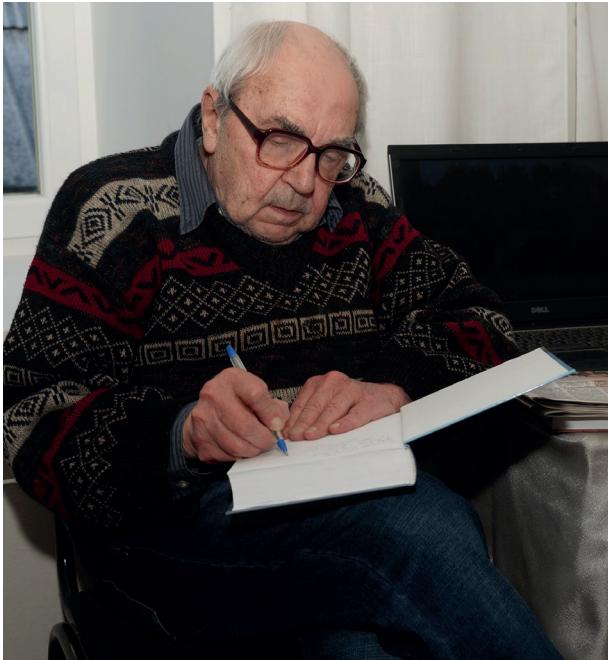
Осень на мстёрских лугах

У деревни Федосеиха Вязниковского района
Владимирской области, 2018 год.

Разлив на Клязьме, 2017 г

Е.Н. Панов подписывает свои книги жителям поселка Мстера. Мстерский художественный музей, 2017 год.

Выставка фотографий Е.Н. Панова в Мстерском художественном музее, 2017 г. С Народным художником России, мастером лаковой миниатюрной живописи Львом Александровичем Фомичевым и Е.Ю. Павловой.

Весна 2020 года. На клязьминском венце. Окрестности города Вязники Владимирской области

Сибирский бурундук *Tamias sibiricus* в Хинганском заповеднике, Амурская область

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* лакомится семечками подсолнуха на дачном участке фотографа в пос. Мстёра. Евгений Николаевич специально сажал на участке растения, привлекающие птиц.

Самки красотки блестящей *Calopteryx splendens* на цветах сусака зонтичного. Река Мстёрка в окрестностях пос. Мстёра.

Махаон *Papilio machaon* на участке фотографа в посёлке Мстера.

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* поедает ягоды черноплодной рябины в деревне Шилово Костромской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Лоренц Конрад. Кольцо царя Соломона. Пер. Е. Панова. М.: 1970
- Тинберген Н. Поведение животных. Пер. О. Орлова и Е. Панова. М.: Мир, 1985, 192 с.
- Е.Н. Панов. Поведение животных и этологическая структура популяций. М.: Наука. 1983а. 423 с.
- Е.Н. Панов. Знаки, символы, языки. Серия: Библиотека «Знание». Издательство: Знание, 1983б. 246 стр.
- Е.Н. Панов. Парадокс непрерывности. Языковой рубикон: о непроходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека. М.: Языки славянских культур, 2012. 456 с.
- Е.Н. Панов. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. М.: «Лазурь», 2001. — 640 с.
- Е.Н. Панов. Человек — созиадатель и разрушитель. Эволюция поведения и социальной организации. М. : Языки славянских культур, 2017. 634 с.
- Е.Н. Панов. Человек стреляющий. Как мы научились этому. М. : Изд-во КМК, 2019. 438 с.
- Е.Н. Панов. Человек и природа в архаическом коллективном сознании. М. : Гнозис, 2021, 344 с.

EVGENY PANOV AND ANTHROPOLOGY. THE PATH OF A SCIENTIST

Veselovskaya E.V.^{1,2}

¹Russian State University for the Humanities, Moscow

² Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow

ABSTRACT: On August 5, 2024, biological science lost one of its brightest representatives. Evgeny Nikolaevich Panov, an outstanding modern scientist, professor, and laureate of the State Prize of the Russian Federation, died at the age of 89. His name is inextricably linked with the entire history of the formation and development of ethological research in Russia. E.N. Panov's scientific works have been translated into English, German, Czech, and Japanese.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.В. Веселовская, д.и.н., профессор Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета; главный научный сотрудник Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук; руководитель лаборатории антропологической реконструкции им. М.М.Герасимова Института этнологии и антропологии РАН.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал «Российский журнал физической антропологии» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам физической антропологии, палеоантропологические материалы, представляющие большой интерес, информацию о работе антропологических экспедиций.

Направляемые в журнал материалы должны быть оформлены в соответствии с принятymi правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. Иные материалы (письма в редакцию, заявления и пр.) публикуются только по специальному решению редакции.

2. Рукопись подается в электронном формате (Microsoft Word).

3. Присылаемые для публикации материалы должны состоять из:

- а) основного текста,
- б) списка литературы (см. п. 10),
- в) списка подрисуночных подписей,
- г) резюме и ключевых слов (см. п. 11),
- д) списка сокращений,
- е) таблиц (см. п. 8),
- ж) иллюстраций (если они необходимы, см. п. 7),
- з) сведений об авторе (авторах; см п.12).

Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.

4. Общий объем рукописи не должен превышать 0,8 печатного листа (32 тыс. знаков с пробелами) и 3 иллюстраций. Допускается увеличение количества иллюстраций, компенсированное уменьшением объема текста. В объем рукописи включается все составные части статьи, перечисленные в п. 3 (а-е). Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

5. Форматирование текста должно быть автоматическим (не использовать клавишу пробела для установки абзацного отступа). В заголовке инициалы ставятся перед фамилиями авторов. Название печатается обычным шрифтом (прописными не набирать).

6. Все нестандартные буквы и знаки в тексте следует сопровождать необходимыми пояснениями.

7. Иллюстрации представляются в электронном виде, в отдельных файлах формата TIF (не вставлять в текст). Они должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Для всех видов иллюстраций дается общая нумерация. Фрагменты (части 1, 2, а, б) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы с учетом их последующего уменьшения в сборнике. Нескомпонованные части рисунка будут

считаться самостоятельными рисунками при подсчете общего количества иллюстраций к статье. Необходимо избегать чрезмерного уменьшения отдельных изображений, учитывая, что в печатном виде размер иллюстраций составляет 13 x 19 см.

В подрисуночной подписи должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения на иллюстрации. В графический файл подрисуночные подписи и расшифровки условных обозначений не вставляются. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках.

Все черно-белые иллюстрации должны быть сканированы в режиме «градации серого», в масштабе 1:1, при этом фотографии – с разрешением не ниже 300 dpi, а штриховые рисунки – не ниже 600 dpi.

Возможна публикация цветных иллюстраций, если цвет несет обязательную смысловую нагрузку.

8. Таблицы (цифровые и текстовые) представляются в отдельных файлах (не вставлять в текст). Они должны иметь тематический заголовок и номер в соответствии с порядком ссылок на них в тексте. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений.

9. Текстовые примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация сквозная: 1, 2...

10. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Первая часть – издания на кириллице, вторая – на латинице. При ссылке на книгу следует указывать количество страниц; при ссылке на статью или раздел в монографии – диапазон страниц данной публикации в издании. Необходимо указывать ответственного редактора книги, а после места издания – издательство. Труды одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения одного автора, вышедшие в одном году, в библиографическом списке и в тексте статьи к году добавляются литеры в порядке алфавита.

Например:

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. 1960. С. 128.

Алексеев В.П. Остеометрия. Москва, 1960, С. 250.

Васильев С.В. Тригонометрия мозговой коробки ископаемых гоминид. В кн. Новые методы - новые подходы в современной антропологии, М., 1997, С. 68-81.

Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М. 1999. С. 152.

Галеев Р.М., Васильев С.В. Методические аспекты угловой морфометрии черепов на примере кхмеров Камбоджи. // Известия Иркутского государственного университета, Серия «Геоархеология.Этнология.Антропология», т.16, 2016, С. 139-156.

Хрисанфова Е.Н. Проблема неравномерности в эволюции Hominoidea. // Вопросы антропологии. 1985. Вып. 75. С. 67-84.

Bilsborough A. Patterns of evolution in Middle Pleistocene hominids. // Journal of Human Evolution. 1976. Vol.5. №5. Pp. 423-439.

В тексте в круглых скобках указываются фамилия автора (на языке издания) или сокращенное название (если издание автора не имеет), год издания, ссылка на страницу, рисунок, таблицу (Седов, 1979. С. 50). Ссылки на источники — оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции — приводятся в скобках в тексте (Hrd. IV, 119) и в список литературы не включаются.

11. К статье прилагается список ключевых слов (до 10) и русский текст резюме (краткое содержание статьи со ссылкой на рисунки, иллюстрирующие основные ее положения, объемом не более 0,5 страницы). Текст резюме должен быть структурирован следующим образом: постановка проблемы, цель и задача статьи, применяемые методы, результаты, выводы. Для облегчения перевода резюме на английский язык необходимо:

а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последние в именительном падеже единственного числа (например: кушнаренковский тип от Кушнаренково)

б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского текста резюме, автор может приложить и свой вариант английского текста резюме (Abstract) и ключевых слов (Key words).

12. К статье прилагаются сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени и отчества, полного почтового адреса и полного названия учреждения — места работы, телефонов, адреса электронной почты и даты отправления.

13. Статьи, отправленные авторам для доработки, должны быть возвращены с доработки не позднее, чем через 4 месяца. Статьи, полученные позже указанного срока, будут рассматриваться как вновь поступившие.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, к рассмотрению не принимаются.

Электронный адрес редакции: *redaktsia.rjfa@yandex.ru*